

ДЕТЕКТИВ: НОВЫЙ УРОВЕНЬ

ЛЮСИ КЛАРК

УБИЙСТВО НА ОСТРОВЕ

Психологический триллер (АСТ)

Люси Кларк

Убийство на острове

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Кларк Л.

Убийство на острове / Л. Кларк — «Издательство АСТ»,
2022 — (Психологический триллер (АСТ))

ISBN 978-5-17-157225-9

Шесть девушек планировали устроить девичник на залитом солнцем греческом острове. Казалось бы, их небольшое путешествие началось просто идеально: прогулки по живописным мощеным улочкам, вечера в уютных ресторанчиках и купание под звездами. Однако внезапно что-то пошло не так... Начали вскрываться тайны прошлого: измены, предательства, обман. К тому же одна из подруг невесты намерена во что бы то ни стало помешать свадьбе. И очень скоро на острове случится убийство. Кто же станет жертвой?..

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-157225-9

© Кларк Л., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Среда	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	38
Глава 12	39
Глава 13	41
Четверг	43
Глава 14	43
Глава 15	45
Глава 16	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Люси Кларк

Убийство на острове

Lucy Clarke

ONE OF THE GIRLS

© Lucy Clarke, 2022

Школа перевода В. Баканова, 2023

© Издание на русском языке AST Publishers, 2023

Посвящается Мими Холл

Среда

Мы навсегда запомним ее девичник, а конкретнее – вечер, когда жгли костер на берегу. До тех пор жизнь была наполнена прекрасными моментами. Мы наслаждались солнцем на греческих берегах, угощались дзадзики и блестящими оливками, хохотали до упаду из-за какой-нибудь ерунды и танцевали босиком у кромки прибоя. Такие воспоминания бесценны, их нужно сохранять.

И если бы мы оказались немного проницательнее, слушали внимательно, не отвернулись друг от друга и не пытались сбежать от самих себя, то, возможно, предотвратили бы трагедию. Все могло сложиться иначе. От этой мысли становится лишь хуже.

Теперь же слишком поздно. Край красной шали, зажатый «молнией» мешка для трупа и трепещущий на ветру, навсегда запечатлен в нашей памяти.

Глава 1

Лекси

Лекси опустила стекло, и в салон такси ворвался теплый воздух с ароматом сосновых игл и испарений, поднимавшихся от нагретой солнцем не особенно плодородной земли. За окном мелькали ряды белых домиков, облепивших возвышающийся над ними синий купол церкви.

«Надо же, каким голубым и безоблачным, оказывается, может быть небо», – подумала она. Словно какой-нибудь волшебник махнул палочкой, и вот перед ними уже не отполированные дождями тротуары Лондона, а ослепительно-яркое солнце греческого острова. Просто не верилось, что она здесь.

Сидевшая впереди Бэлла сняла темные очки и, поправив макияж, завязала беседу с водителем.

– Мы приехали на девичник. Вот невеста. – Подруга повернулась и указала на Лекси.

– Поздравляю, – ответил таксист, посмотрев на виновницу торжества в зеркало заднего вида и сверкнув темными глазами.

– Спасибо, – улыбнулась та.

Надо же, она выходит замуж. Лекси покачала головой, до сих пор не в силах прийти в себя.

– А я – подруга невесты, – гордо продолжала Бэлла. – Вы же в курсе, да? Самый важный человек, который занимается организацией вечеринки в честь прощания с незамужней жизнью.

– Ты сама себя назначила, – подала голос Лекси. – Я хотела обойтись без подруг невесты.

– Ну, разумеется. Ты и тусить перед свадьбой не собиралась.

– Что правда, то правда.

Слово «девичник» ассоциировалось у Лекси с красотками лет двадцати с небольшим, танцующими в донельзя коротких юбках и неудобной обуви на каблуках, нацепив на голову дешевую фату, и потягивающими коктейли через трубочки в виде фаллосов. Сказать по правде, будь ей двадцать, подобная вечеринка вполне пришлась бы ей по вкусу. Лекси пила бы залпом текилу, танцевала на подиуме в чем-то, отдаленно напоминающем платье, а потом, натерев себе ноги, скинула бы туфли на шпильках и осталась босиком. Но ей уже тридцать один, и как-то не хочется проснуться утром и испытывать неловкость и стыд, причем не из-за похмелья. Ведь Лекси – к большому удивлению всех знакомых – наконец выходит замуж за того, кто покорил ее сердце.

Впрочем, она и сама этого не ожидала. «Я люблю тебя». Слова вырвались неожиданно и, более того, совпадали с внутренним состоянием. Они с взъерошенными после сна волосами сидели на кухне в его квартире и завтракали. Молодой человек смеялся над своей неудачной попыткой приготовить накануне лазанью. Лекси начала возражать, что блюдо вышло вполне съедобным, да и вино спасло ситуацию, и вдруг добавила: «Я люблю тебя». Как-то само собой вышло. Три ранее не появлявшихся в ее жизни слова родились внезапно, пока рука тянулась от кофейника к стопке тостов из бездрожжевого хлеба.

Он поднял взгляд. Эду Толлоку было тридцать пять лет, густые темные волосы уже слегка тронула ранняя седина. Что в нем привлекло Лекси? Глубокий низкий голос? Исходившие от него спокойствие и уверенность? Эд долго не сводил с нее пристального взгляда, потом покачал головой и улыбнулся, словно не веря своему счастью. Он отодвинул в сторону чашки и взял ладони Лекси в свои, сжав их загорелыми пальцами с золотистыми волосками.

– Я тоже тебя люблю. И очень скоро сделаю предложение.

Толлок широко улыбнулся – так открыто и искренне, что Лекси не вырвала рук, не схватила с вешалки пальто и не выбежала стремглав на улицу, а посмотрела на молодого человека и сказала:

– Правда?

Через три недели Эд преподнес ей кольцо. Не было ни ужина при свечах, ни преклоненного колена. Пара прогулялась вдоль Темзы, держась за руки и глаза на уток, которые, взлетая, оставляли белый след на воде. Он задал вопрос, она ответила «да».

Лекси взглянула на золотой ободок на пальце: бриллиант ярко сверкал. Ей хотелось скромной свадьбы: собрать друзей и родных на старой мельнице, которую превратили в место бракосочетаний, и устроить простую церемонию с минимумом гостей. К чему покупать пышное платье, делать стильную прическу и звать фотографа? Ей нужен только Эд.

– Я поняла: никакой помпы, – сказала Бэлла, когда подруга сообщила ей о предстоящем замужестве. – Но не думай, что тебе удастся откосить от девичника. Подобное в жизни женщины случается лишь раз, а значит, вечеринке быть, Лекси Лоу, так и знай!

И вот они на маленьком греческом острове Эгос, оставили позади аэропорт, толпы шумных туристов и вереницы баров и направляются на запад. Автомобилей на дороге попадаете все меньше, а сама дорога сузилась и пролегает по склону холма, заросшего кустарником. До девушек доносится звон колокольчиков, привязанных к шеям пасущихся коз, да крики ослов, укрывшихся в тени оливковых деревьев.

Лекси говорила подруге, что хотела бы провести время, нежась на солнце, купаясь, читая книгу и наслаждаясь едой. Секунды две Бэлла с серьезным видом кивала, а затем уголки ее губ поползли вверх, а брови изогнулись, свидетельствуя о совершенно других планах на эту поездку.

Сейчас она что-то рассказывала водителю, оживленно жестикулируя, а тот покатывался со смеху. Лекси улыбнулась. Господи, как же ей дорога эта брызжущая энергией молодая женщина! Она из тех, кому можно позвонить в любое время с самой безумной идеей, и, можно не сомневаться, эта идея будет встречена с энтузиазмом.

Полной противоположностью была Фэн, девушка Бэллы, уравновешенная и спокойная. Она сидела и смотрела в окно, а ветер шевелил ее коротко стриженные светлые волосы, и казалось, вот-вот сдует маленькую ласточку, вытатуированную сзади на шее. Фэн нахмурила лоб и сжала зубы. Исходившее от нее напряжение так контрастировало с привычной расслабленностью и доброжелательностью, что Лекси тронула спутницу за плечо и спросила:

– Что-то случилось?

Та вздрогнула и улыбнулась.

– Все хорошо. Прости, я задумалась.

В аэропорту Лекси почудилось, что отношения между Фэн и Бэллой натянутые – в воздухе витало какое-то странное ощущение, повисая неловкими паузами между репликами, которыми обменивались девушки. Что ж, она узнает у подруги, в чем дело, когда подвернется удачный момент.

– Спасибо, что разрешила нам остановиться на вилле тети.

– Это удачный предлог, чтобы снова приехать на Эгос.

– Бэлла рассказывала, что твоя родственница сама занималась дизайном дома.

Фэн кивнула.

– Да. Он предназначался одному из ее клиентов. Но в разгар строительства дела того пошли плохо, и он больше не мог оплачивать проект. Тете настолько понравился остров, что она выкупила виллу.

– Она жила здесь?

– Пару лет. Зимой погода на острове противная. Да и дом находится в весьма уединенном месте – ни соседей, ни дорог рядом. Думаю, тете тут было неуютно. Сейчас она предпочитает наведываться в свое гнездышко летом и приглашать толпу друзей.

Фэн снова устала в окно.

Всего на вилле их будет шестеро. Еще три девушки ехали в другой машине и завернули в город, чтобы закупить провизию. Лекси хотела было к ним присоединиться, но Бэлла заявила:

– С ума сошла? Вообще-то это твой девичник.

Невеста подумала, что, видимо, еще не раз услышит подобные слова в ближайшие два дня.

– Почти приехали, – сказал водитель и сбавил скорость.

Машина свернула с асфальтированной дороги на гравийную, такси начало подкидывать на ухабах. Лекси вцепилась в дверь. Автомобиль объезжал засыпанные камнями ямы, оставляя за собой хвост пыли и приближаясь к побережью.

Они поднялись на вершину холма. Сначала все пространство впереди захватила искрящаяся на солнце лазурная гладь моря, а затем появилась вилла: каменный особняк с белыми стенами и голубой, в цвет греческого флага, крышей. Дом, словно корона, венчал утес, нависая над раскинувшейся внизу маленькой бухтой.

Потрясенная Лекси молчала. Бэлла хлопала в ладоши.

– Вот это да!

Дорога круто пошла вниз, позади вздымались клубы пыли, тормоза жалобно скрипели. Мисс Лоу наклонилась и смотрела вперед сквозь ветровое стекло. В глаза ей бросилось ярко-розовое пятно сбоку от дома – цветущая бугенвиллея.

Такси остановилось, двигатель продолжал мерно урчать.

– Ну вот и все, – шепотом произнесла Фэн, будто разговаривая сама с собой.

Лекси сняла темные очки и вышла из автомобиля. Несмотря на вечерний час, жара не желала отступать, словно придавливая к земле своим весом. Невеста любовалась белоснежными стенами и закрытыми голубыми ставнями. В воздухе пахло морем: свежестью с ноткой соли.

Подруги вытащили из багажника свои чемоданы. Под босоножками шуршал гравий.

Бэлла сама расплатилась с водителем, не принимая возражений Лекси, которая в итоге решила, что просто потихоньку добавит нужную сумму в общую кассу.

Такси уехало. Уперевшись рукой в бедро, невеста начала осматривать окрестности, пытаясь впитать в себя атмосферу острова и наслаждаясь видом: скалы, океан, горы. Никаких других строений поблизости не наблюдалось. Вдалеке раздалось жалобное блеяние горного козла. Неожиданно сдавило грудь. Лекси решила, что причиной тому – напряженное ожидание поездки и груз ответственности, ведь подруги проделали такой путь ради нее. Тем не менее сердце билось все быстрее, словно невесту нервировал сам вид виллы. Хотя, может быть, все дело в уединенности места или причине, по которой они здесь оказались.

Подошла Бэлла и, улыбаясь, взяла Лекси под руку.

– Мы отлично проведем тут время, – сказала она, и ее улыбка стала больше похожа на оскал.

Глава 2

Робин

Робин остановила тележку в отделе замороженных продуктов, оттянула пальцем ворот футболки и подергала его в разные стороны. Кожу обдало струей свежего воздуха. Блаженство. Хотелось забраться в стоящий в супермаркете холодильник и прижаться к большим банкам с греческим йогуртом.

В глаза словно песку насыпали – как обычно после перелета. Похоже, на нее так действуют кондиционированный воздух и переутомление. Или она собирается заплакать? После рождения ребенка Робин часто этим грешила, словно функционирование слезных каналов изменилось, и они были готовы дать течь в любой момент и без видимой на то причины. Любая мысль, рекламное объявление или нежный взгляд матери, брошенный на сына, могли вызвать слезы.

Прошло несколько секунд, но носовой платок не понадобился – видимо, резь в глазах возникла от усталости. Ей почти не удалось поспать ночью, и не по вине Джека, который захныкал всего лишь раз. Робин спела ему колыбельную, подоткнула одеяльце и легла, но в голове теснилось множество мыслей. Она принялась вспоминать, достаточно ли тщательно проинструктировала родителей. «Виноградины нужно разрезать пополам; мультики нельзя смотреть дольше двадцати минут, даже если малыш начнет вопить; не снимайте панаму на солнце...»

Робин еще ни разу не оставляла сына с другими. Она пыталась наглядно объяснить ему, сколько это – четыре ночи, построив башню из разноцветных кубиков. Но Джек развалил ее своими пухлыми ручками, смеясь и радуясь новой игре.

Почему она испытывает чувство вины? Это же девичник Лекси, настоящей подруги, готовой подставить плечо в любой ситуации. Ради нее Робин прилетела бы на другой конец света. Лекси вела беспорядочную, яркую и притягательную жизнь, и Робин нравилось быть ее частью.

Правда, поручение сделать закупки в супермаркете ее совсем не обрадовало. Ну, конечно, чего еще ждать от Бэллы? «Ты так практична, – сказала та. – Я бы вышла из магазина с полными пакетами бухла».

Робин швырнула в тележку большую упаковку феты и банку оливок с пряными травами, представляя себе, как остальные уже плещутся в бассейне. А ее, похоже, считают вторым сортом. Интересно, они все так думают? Плохо, когда все принимаешь близко к сердцу. Билл, бывший муж, говорил, что она слишком чувствительна.

Да, видимо, Робин излишне эмоционально отреагировала на его измены.

И все же она с нетерпением ждала этой поездки и заслуженного отдыха. Последние два года выдались сложными. Хотя нет – такое можно сказать друзьям родителей. «Просто пипец» – вот точная формулировка. Робин была на седьмом месяце беременности, когда узнала, что Билл ей изменяет. И не с одной женщиной. Сложно было посчитать, скольких он уложил в постель. Робин, любительница жить по утвержденному распорядку и строить большие планы, даже понятия об этом не имела. Когда покрасневший и негодующий муж наконец сознался, она посмотрела на округлость, возникшую в том месте, где когда-то была ее талия, и подумала: «Как я буду воспитывать ребенка одна?»

Они продолжали жить вместе, пока не родился Джек, но три месяца бессонных ночей и холодных взглядов сделали свое дело: их пара распалась. Робин с ребенком переехала к родителям, где и жила до сих пор. Билл виделся с сыном по субботам, привозил ему плюшевые игрушки, а затем возвращался домой, к своей новой девушке, у которой грудь не обвисла после кормления, а на животе не было ни растяжек, ни шрама после кесарева сечения. Робин знала, что должна относиться к своему телу как к карте жизни, но, если честно, предпочла бы старую

версию себя: та могла лазить по горам, не мучилась от болей в спине, а в голове не стоял туман из-за вечного недосыпа.

Она покатила тележку дальше и в отделе кондитерских изделий столкнулась с сестрой Эда. Лоб Элеоноры покрылся капельками пота: похоже, в блузке и плотных шортах бедняге было ужасно жарко. На вечеринку по случаю помолвки Элеонора не пришла: Лекси объяснила, что будущая родственница недавно потеряла жениха, и ей сейчас не до веселья. Честно говоря, Робин в связи с предстоящим разводом тоже меньше всего думала о развлечениях. Но отказать подруге она не могла.

– Ты заметила, что за границей у тех же брендов вкус совсем другой? – спросила Элеонора. – Полагаю, все дело в молоке.

– Давай не рисковать. Возьмем побольше разной еды.

– Отличный план!

Она повернулась к полкам, и Робин заметила в ее корзинке шоколадные батончики и медовые орешки.

Девушки обследовали остальные отделы вместе. Элеонора набрала разных фруктов и овощей, добавила к ним пряные травы и свежий хлеб. Они расплатились, и Робин вытолкала тележку на душную парковку.

Под навесом магазина стояла Ана в ярко-оранжевом шарфе на голове, прижав мобильник к уху. «Вот уж у нее слезные каналы точно нормально функционируют», – подумала Робин. Они познакомились в аэропорту перед полетом, и Робин знала, что Ана – мать-одиночка, воспитывает пятнадцатилетнего сына, была вынуждена посещать вечернюю школу, чтобы закончить учебу, а сейчас работает переводчиком жестового языка, много трудится и старается выстроить график так, чтобы проводить свободное время с сыном. Такую необычную профессию Ана выбрала неспроста: ее сестра глухая.

Когда Робин начала оправдываться по поводу того, что в данный момент живет с родителями, то наткнулась на спокойный и твердый взгляд.

– Даже не вздумай извиняться, – сказала Ана. – Наша главная задача – вырастить детей. При этом нужно еще набраться смелости, чтобы попросить о помощи.

Робин и Элеонора двинулись по направлению к навесу. Ана продолжала негромко говорить по телефону, не замечая их. Хмуро уставившись в землю, она пробормотала:

– Зря я сюда приехала.

Девушки замедлили шаг. Ана подняла взгляд, зрачки ее слегка расширились. Она торопливо сказала в трубку:

– Я перезвоню.

– Все хорошо? – спросила Робин и тут же подумала, не лучше ли было притвориться, будто они ничего не слышали.

– Да. – Ана убрала мобильник, одернула платье, подошла к тележке и, увидев бутылки с аперитивом, джином, метаксой, просекко и пивом, просияла. – Алкоголь – отличная приправа к еде.

Элеонора улыбнулась, и Робин, поколебавшись, последовала ее примеру.

Девушки погрузили покупки в такси. Робин поверить не могла, что ее ждет девичник, и не чей-нибудь, а Лекси. Новость о помолвке всех ошарашила. Подруга всегда говорила, что не выйдет замуж – и они ей верили. С двадцати лет Лекси работала на подтанцовке у многочисленных поп-звезд. Она проводила время в турах, останавливалась в пентхаусах и знала по именам владельцев всех ночных клубов Сохо. Но два года назад, после перелома берцовой кости, ей пришлось распрощаться и с танцами, и с бесконечной чередой вечеринок. Впрочем, закон жизни гласит: если судьба захлопывает перед тобой одну дверь, то обязательно откроет другую. Так и произошло. Лекси выучилась на инструктора по йоге, встретила Эда, влюбилась

и ответила согласием на предложение руки и сердца. И вот они в Греции, на ее девичнике. Ничего себе поворот?

Возможно, проблема Робин именно в том, что она никогда не жила на полную катушку и боялась рисковать? Все шло своим чередом по заранее составленному плану: учеба на юридическом факультете, покупка квартиры, карьера, замужество, ребенок... Все по расписанию, как движение поездов.

И куда этот поезд ее доставил? Робин уже тридцать, она оставила карьеру и живет у родителей вместе с полуторагодовалым сыном, а из багажа у нее только бывший муж.

«Я по жизни на скамейке запасных, – пришла в голову безрадостная мысль. – Вечно в полете».

И вот мы на месте. Группа совершенно разных девушек. Слишком разных, о чем не стоит забывать.

Кто-то из нас начинает день с приветствия солнцу или пробежки, кто-то просыпается в одиночестве, прижав к груди подушку. Для одних поездка в Грецию стала возможностью нарушить привычный ход жизни, прислушаться к своим желаниям и почувствовать себя свободными. Другие считали часы до возвращения домой.

Все приехали на остров, движимые разными побуждениями. И лишь у одной из нас была весьма веская причина не отказываться от поездки.

Жаль, мы поняли это слишком поздно.

Глава 3

ФЭН

Поворачивая ключ в замке, Фэн почувствовала, как тело напряглось, словно в ожидании удара. Она сделала глубокий вдох и толкнула дверь. Дом встретил прохладой и знакомым запахом побелки. Фэн впервые приехала сюда семь лет назад: смотрела вокруг широко раскрытыми глазами, восхищалась нетронутой природой, а грудь распирало от осознания того, что перед ней расстилается новый незнакомый мир. Она в то время как раз прекратила общаться с родителями – их жесткие религиозные устои ей претили. Богемный стиль жизни, который вела тетюшка, завораживал, а при виде толп гостей, появлявшихся на вилле с кистями и альбомами для набросков, воображение рисовало картины весьма привлекательного времяпровождения.

Об этом Фэн любила вспоминать. Однако прошлое рисовало и другие картины, от которых мурашки бежали по телу.

Она сняла босоножки и, легко ступая, пошла по прохладному каменному полу, дав возможность глазам привыкнуть к полумраку. Затем отодвинула засов и распахнула ставни. Внутри ворвались ослепляющие солнечные лучи, и в них затанцевали пылинки. От неожиданности Фэн заморгала.

Не пожалеет ли она о том, что согласилась провести девичник на острове? Тетя пригласила их с Бэллой в свой любимый японский ресторан и за сашими объявила, что продает виллу: она начала новый проект в Хорватии, для которого требовались деньги. А еще заявила, что Фэн непременно должна съездить в Грецию, пока дом пустует.

Бэлла наклонилась вперед, опершись руками о стол.

– Девичник Лекси! Давайте устроим его там!

Тетя пришла в восторг при мысли о том, что в ее владениях зазвучит музыка и станут веселиться молодые женщины, и не успели они заказать вторую бутылку саке, как план был утвержден.

– Боже мой! – воскликнула Бэлла, влетев внутрь и стуча каблуками по каменному полу. – Вот это да!

Интерьер виллы тетя оформила с отсылками к Кикладской цивилизации, в минималистичном стиле, и создавалось впечатление, что дом словно вырезан из скалы, вершину которой венчает. Толстые выбеленные стены из гладких камней, немногочисленная деревянная мебель на низких ножках и сводчатые потолки с деревянными балками вызвали ощущение простора.

– Как же здесь красиво! – восхищалась Бэлла. Она провела пальцами по бахроме висящего на стене гобелена, а затем прошла к столу, вытесанному из цельного бревна. – Надо же! Это ты? – Бэлла взяла фотографию в рамке и постучала покрытым ярким лаком ногтем по стеклу. – Выглядишь очень привлекательно.

На снимке Фэн стояла на террасе перед домом, улыбаясь и щурясь в лучах вечернего солнца. На ней были джинсовая мини-юбка и винтажный жилет с надписью «Пусть царит любовь», купленный в секонд-хенде за три фунта. В тот вечер они ужинали в Старом городе, и Фэн просто не могла усидеть на месте, энергия била из нее ключом. А потом... Воспоминания неожиданно нахлынули и придавили своей тяжестью. Кровь отлила от лица и словно застыла в жилах.

Фэн отвела взгляд от фотографии, проскользнула мимо Бэллы, выскочила на террасу и остановилась в тени перголы, не сводя глаз с голубого овала бассейна и стараясь дышать медленнее и глубже.

– Милая, что с тобой? – Бэлла вышла из дома вслед за ней.

– Да голова немного кружится после перелета. – Фэн чувствовала, что ее голос звучит неубедительно.

На террасе появилась Лекси, подошла к низкому каменному парапету и положила на него ладони, любуясь блестящей гладью моря.

– Шикарный вид, – сказала она, оглядывая расстилающуюся до горизонта голубую пустыню, а затем в испуге отшатнулась. – Господи! Да там обрыв!

Бэлла подошла к подруге и, надев солнечные очки, глянула вниз.

– Ужас! Верная смерть.

Под ними была отвесная стена, а внизу зловеще чернели острые зубцы скал.

– Потому-то и сложно найти покупателя. Всех отпугивает крутой утес, – пояснила Фэн.

Бэлла указала на живописную, словно сошедшую со страниц туристических буклетов пещеру у подножия скал.

– Она на нашей территории?

– Да. Это частный пляж.

На берегу лежала весельная лодка, окрашенная в бирюзовый цвет и уже довольно облезлая. Фэн старалась думать о том, какое это удовольствие: выйти в море ранним утром и грести по направлению к прячущейся за утесом крошечной бухточке, окруженной скалами. Если поискать, найдутся и хорошие воспоминания об этом месте.

– Давайте как-нибудь вечером разожжем костер на берегу. Можно такое организовать? – спросила Лекси, глядя в сторону пещеры.

– Конечно. Море выбрасывает на сушу кучу коряг.

Бэлла воодушевилась.

– Вечеринка на берегу! То, что надо! Завершим наш девичник красиво. Отличная идея!

Лекси двинулась вдоль парапета, периодически наклоняясь, чтобы вдохнуть запах растущих в горшках трав. Бэлла подошла к Фэн и, поднявшись на цыпочки, поцеловала ее в щеку и обняла за талию.

– Все хорошо?

Фэн видела свое отражение в темных очках подруги: нахмуренный лоб, поджатые губы. Как же ей хотелось сказать, что все отлично. Да она должна быть вне себя от радости, оказавшись с Бэллой на греческом острове. Вот только настроение что-то далеко не радужное.

Несколько часов назад в терминале аэропорта Фэн узнала, что Бэлла ей лгала с того дня, как они познакомились. Побледневшая подруга, вцепившись в ручку чемодана, пыталась объяснить ситуацию. Но все было тщетно. Ведь именно бескомпромиссная честность Бэллы и нежелание отказываться от своей точки зрения в свое время покорили Фэн.

Они не успели договорить: в зале вылета появились остальные девушки. Бэлла тут же нарисовала на лице улыбку и помчалась им навстречу, распахнув в стороны руки, а Фэн стояла и думала: «Как ей это удастся?»

Она высвободилась из объятий подруги и сказала:

– Пойду проверю спальни.

Внутри дома царил приятная прохлада. Фэн взяла чемодан, поднялась в одну из комнат наверху и распахнула ставни. На массивный каменный подоконник свалиласьдохлая муха. С террасы доносился скрип передвигаемых стульев, голоса девушек, которые устроились под перголой. Похоже, Бэлла сказала что-то смешное, потому что Лекси расхохоталась.

Фэн хотелось присоединиться к спутницам, но она чувствовала, что сбита с толку и растеряна. Лучше выйти проветриться. Она переделалась в спортивные шорты и майку, сунула ноги в кроссовки. Завязывая шнурки, Фэн посмотрела в зеркало на свое угловатое тело. Взгляд скользнул по массивным накачанным бедрам, в голове прозвучали его слова: «Ты просто отвратительна». Память неожиданно нанесла стремительный удар. Она резко выпрямилась, словно получила пощечину. Нет, она не станет слушать этот голос. Уже семь лет прошло. Все давно позади, хватит.

Фэн взяла бутылку с водой и вернулась на террасу. Бэлла с удивлением взглянула на нее:

– Ты на пробежку? Мы же только приехали.

– Я недолго. Пока не стемнело.

Подруга покачала головой.

– И как меня угораздило связаться со спортсменкой?

– Тебе невероятно повезло, – вставила Лекси.

– Да, – неожиданно серьезно ответила Бэлла, не сводя глаз с Фэн. – Это верно.

Фэн спустилась с террасы и двинулась по тропинке между скал, направляясь к подножию горы. Она смотрела под ноги и следила за изгибами дорожки. Под подошвами кроссовок шуршала сухая земля, в воздухе пахло тимьяном и пылью. Вскоре вилла осталась далеко позади.

Глава 4

Бэлла

С тех пор как Лекси объявила о помолвке, Бэлла с нетерпением ждала девичника. Если теряешь лучшую подругу, которая неожиданно решила выйти замуж, нужно хотя бы закатить шикарную вечеринку по этому поводу.

Надо же, Лекси Лоу – невеста. Бэлла до сих пор не могла в это поверить. Не потому, что раньше предложений не поступало. Мужчинам стоило лишь немного пообщаться с Лекси – и готово, они влюблялись. Бэллу удивило, что подруга остановила выбор на Эде. (Пожалуй, надо отучаться произносить его имя с вопросительной интонацией, словно речь о чем-то не особенно приятном.) Эд – просто прелесть. Он щедр и обожает свою работу – чем бы он там ни занимался, кажется, юрист или вроде того, Робин должна знать. А еще Эд верный и, что самое главное, боготворит Лекси.

Но – у Бэллы всегда находилось какое-нибудь «но» – не такого мужчину она ожидала увидеть рядом с подругой. Да, с выступлениями на сцене покончено, и все же Лекси могла бы выбрать какого-нибудь сексуального француза, тренера по йоге с пирсингом на сосках. Или музыканта, бывшего члена группы, перешедшего с ЛСД на конопляное масло. В общем, кого-то поинтереснее.

– Какую комнату я могу занять? – спросила Лекси. С рассыпавшимися по плечам каштановыми волосами она даже после долгого перелета выглядела удивительно свежей.

– Хозяйскую спальню, – ответила Бэлла и продолжила тоном дворецкого: – Мадам, сюда, пожалуйста.

Девушки начали подниматься по лестнице. Колесики чемодана бряцали по каменным ступеням. Бэлла вошла в комнату и открыла деревянные ставни. Легкие белые занавески заколыхались на ветру. С углового балкона открывался вид на террасу и море далеко внизу.

– Я не могу занять эту спальню. Здесь должны остановиться вы с Фэн! – воскликнула Лекси.

– Нет. Почетный гость – ты.

Лекси бросила взгляд в коридор и убедилась, что они одни.

– Кстати, вы, случаем, не поссорились?

– Нет, все отлично. Лучше не бывает.

«Интересно, – подумала Бэлла, – сколько раз я готова повторять одно и то же?»

– В аэропорту мне показалось, что между вами кошка пробежала.

– Нет-нет, мы просто переживали, все ли успеют на самолет! – Голос звучал несколько резко, как всегда, когда она лгала.

Лекси не ошиблась. Вообще-то Бэлла обычно рассказывала подруге о своих проблемах. Но не в этот раз.

Перед глазами возникло озадаченное и нахмуренное лицо Фэн, когда они разговаривали в зале вылета. Та сказала: «Знаешь, что меня всегда в тебе привлекало?»

Бэлла молчала. По щекам текли слезы, во рту пересохло.

«Твоя честность и прямота. Ты такая, какая есть, и никогда не извиняешься за это. – Фэн сделала паузу и покачала головой. – А теперь... Я даже не уверена, что знаю, какая ты на самом деле».

Бэлла с трудом сглотнула и отогнала неприятные воспоминания. Она схватила чемодан Лекси, положила его на кровать и весело сказала:

– Так, доставай купальник. Пойдем искупаемся.

Вокруг бассейна стояли деревянные, выбеленные солнцем шезлонги. Бэллу просто распирало в ожидании предстоящей вечеринки, уровень адреналина зашкаливал, и ей хотелось делать все сразу: загорать, купаться, пить, есть, изучать окрестности. Она выбрала лежак, на который падали последние лучи вечернего солнца, расстелила полотенце и легла. Новенький купальник с леопардовым принтом отлично поддерживал грудь и удачно подчеркивал соблазнительные изгибы ниже спины. Куда запропастилась Робин? Бэлла сейчас с удовольствием приговорила бы баночку холодного пива.

Ей всегда было сложно усидеть на месте. Вот и сейчас, ожидая, пока спустится Лекси, Бэлла нашла в пляжной сумке небольшое зеркальце, достала помаду и освежила макияж. Затем обернулась и посмотрела на горы в надежде увидеть Фэн. Ландшафт выглядел безжизненным: заросли низкого кустарника да небольшие группы деревьев вдалеке. Бэлла сдвинула темные очки на лоб и прищурилась. Нет, подруги нигде не видно. «Недолго» в понимании Фэн – это час, не меньше. Она, наверное, уже добралась до вершины. Нужно выкроить время, чтобы остаться с ней наедине, поговорить и все уладить.

– Готова? – на террасе появилась Лекси в простом черном купальнике.

Бэлла прочистила горло, надела очки и изобразила счастливую улыбку.

– Конечно.

– Идем к морю?

Бэлла обернулась и посмотрела в сторону пещеры. Крохотный галечный пляж выходил к прозрачной бирюзовой воде, постепенно менявшей цвет на темно-синий. На горизонте едва просматривались очертания соседнего острова с группами белых строений, издалека напоминавших известковые наросты.

Бэлла предпочитала бассейн: в нем не бывает волн, пальцы не касаются склизких морских водорослей, ноги не задевают рыбы. Эти гладкие, мускулистые, покрытые блестящей чешуей существа внушали ей отвращение. Не надо моря. Бэлла хотела видеть дно и лишенную живности воду. Пусть и хлорированную.

Вот только они на девичнике Лекси.

– Да, идем.

Высеченные в скале ступени, выкрашенные ярко сияющей на солнце белой краской, круто спускались вниз. Девушки не стали обуваться, и горячие камни жгли им ноги. В воздухе шлейфом повис запах солнцезащитного лосьона.

– Черт побери, сколько нам еще идти? – пробормотала Бэлла, обходя устроившуюся на лестнице и глазающую на них ящерицу. Пустой дом остался далеко позади и напоминал неприступную крепость.

Когда они дошли до пляжа, волосы Бэллы намокли от пота. Подруги пробежали по обжигающей гальке, и их ноющие ступни наконец погрузились в прохладную кристально чистую воду, сквозь которую прекрасно просматривался рельеф дна.

Лекси, верная себе, бросилась вперед, нырнула и скрылась под подернутыми рябью волнами. Несколько секунд спустя над поверхностью появилось ее мокрое лицо.

– Только не брызгайся! – предупредила Бэлла, осторожно продвигаясь вперед, втянув живот и проверяя, нет ли под ногами морских ежей. Вот в бассейне их точно не найдешь.

Она снова взглянула на виллу и заметила облако пыли: приехало второе такси. Робин, Ана и Элеонора вышли из автомобиля, достали пакеты с продуктами и понесли их в дом.

Бэлла не испытывала угрызений совести, озадачив Робин закупкой провианта. В конце концов, та тоже подружка невесты. К тому же она совсем не занималась подготовкой праздника, только замучила Бэллу вопросами: будет ли на острове вайфай и где лучше купить туристическую страховку. Надо же быть такой занудой!

Если Лекси заметит, что приехали остальные девушки, то обязательно скажет, что нужно вернуться и помочь им все разобрать. А Бэлле очень хотелось немного побыть вдвоем. Она

поплыла брассом, задрав подбородок повыше, чтобы волны не попадали в лицо, догнала Лекси и указала на виднеющиеся впереди выступающие из моря скалы.

– Давай туда.

Руки рассекали прозрачную воду, заходящее солнце ласкало лица. Бэлла ощутила, как тело расслабляется, освобождаясь от напряжения. Словно какая-то слегка сместившаяся деталь встала на место. «Только ты и я».

Глава 5

Робин

Робин задвинула продукты для салата подальше, оставив место для вина, и закрыла холодильник. Наконец-то они закончили разбирать покупки. Спина привычно заныла. Робин прогнулась, затем потянулась и бросила взгляд на часы. Пора искупаться. Перед глазами возникла картина: ароматная мыльная пена, блестящее от воды тельце Джека. Иногда вечерние водные процедуры доставляли истинное наслаждение. Робин любовалась идеально гладкой кожей малыша и наблюдала, как он с довольным видом бьет руками по воде. Особое удовольствие она испытывала, заворачивая сына в пушистое полотенце и ощущая чистоту и свежесть. Порой же ей хотелось побыстрее покончить с купанием, чтобы, уложив Джека, спуститься вниз – и что? Посмотреть очередной сериал вместе с родителями? Включить ноутбук и попробовать реанимировать заброшенную карьеру?

Робин вынула из кармана телефон. Вот черт, нет связи. Неудивительно, с такими-то толстыми каменными стенами. В проеме открытой входной двери виднелись очертания скал к западу от виллы. Можно попробовать забраться на них, вдруг сигнал появится?

Робин предупредила Ану и Элеонору, которые распаковывали чемоданы в отведенной им комнате, и вышла из дома. Стоял теплый вечер. Узкая тропинка огибала скалы. Робин зашагала по твердой земле, чувствуя, как болят от напряжения ноги. Дыхание сбилось. Приятно размяться после целого дня, проведенного в кресле самолета, а затем в такси. И стоило забираться в такую даль всего на четыре дня? Не потому ли экология планеты оказалась под угрозой, что люди скачут с одного континента на другой, считая, что организовать девичник – прямо-таки священный долг? Раньше невеста просто приглашала подружек на ужин накануне свадьбы. Сейчас прощание с холостой жизнью превратилось в модную традицию: разрабатываются целые программы, включающие алкогольные игры и примитивные викторины. Неужели такие вечеринки и впрямь кому-то нравятся?

Свой девичник Робин вспоминала с содроганием. Приглашать на такое мероприятие маму – не самая удачная идея. Конечно, когда тебя постоянно окружают любовью, теплотой и пониманием, невозможно сказать «нет». В итоге Робин весь вечер мучилась, ощущая необходимость сдерживаться.

Такое впечатление, что в ней заключены как минимум три разные натуры. С родителями она была уравновешенной, доброй, благоразумной и сильной. В профессиональном окружении – целеустремленной, высокоорганизованной и даже слегка жесткой. В компании друзей после нескольких бокалов спиртного показывалась иная Робин: импульсивная, бесстрашная, не чурающаяся крепкого словца. Во время девичника пришлось жонглировать всеми тремя ролями сразу, а это оказалось весьма непросто. Она выбилась из сил, пытаясь сообразить, какой должна быть в тот или иной момент, и мечтала лишь о том, чтобы вечеринка поскорее закончилась.

Позже, нечто похожее произошло с ее браком. Проблема заключалась в том, что Робин и сама уже не понимала, кто она на самом деле.

В зарослях низкого кустарника пели невидимые цикады. Икры горели, под мышками проступил пот. Сзади раздался шорох, словно кто-то неосторожно пнул ногой комок земли. Робин нервно оглянулась – никого. Наверное, какой-нибудь зверь. Или камень скатился по склону. Мягкий вечерний свет слегка сгладил очертания окружающих предметов. Притулившаяся на краю утеса вилла выглядела одинокой. Робин почувствовала себя неудобно. Закралась мысль: возможно, стоит вернуться. Она бросила взгляд на экран: сигнал не появился. Придется карабкаться еще выше, чтобы услышать голосок сына.

Робин двинулась по тропинке, размахивая руками и прерывисто дыша. Надо же, она ведь раньше была в отличной форме! В школе не пропускала ни одних соревнований, ноги вечно украшали синяки и ссадины, а с пальцев не исчезали лейкопластыри. В свободное время Робин вместе с Дрю лазила по деревьям, строила хижины и играла в догонялки в лесу. Как она скучает по тем беззаботным дням! И по брату.

Совершенно запыхавшись, Робин наконец поднялась на вершину утеса. Вознаграждением стала одна полоска в углу экрана смартфона: есть сигнал! Пальцы нажали кнопку вызова. Джек сейчас, наверное, в своей пижамке с динозаврами, а волосы на затылке еще мокрые и пахнут шампунем.

– Робин! – раздался в трубке радостный голос матери. – Ты добралась?

– Да, только что приехали. Как там Джек?

– Прекрасно! Мы чудесно провели день: сели на поезд и отправились в Брокенхёрст. Видела бы ты лицо сына, когда нам встретились пони породы Нью-Форест!

– Дашь ему трубку?

– Прости, милая, ты немного опоздала. Джек уже уснул.

Она стояла на вершине утеса, пытаясь справиться с разочарованием. Где-то позади раздался крик козы. Робин обернулась и увидела человека, бегущего быстро и уверенно. Широкие плечи, короткие обесцвеченные волосы... Да это же подруга Бэллы! Их представили друг другу в зале вылета, но Робин едва ли обменялась с новой знакомой парой слов. Как там ее зовут? Ах да, Фэн. Как же легко она двигается, словно скользит над землей! И ноги такие мускулистые и в то же время стройные. В светлых волосах золотые блики от заходящего солнца, руки загорелые, и бежит так свободно, однако в то же время кажется полностью сосредоточенной. Недавно Робин слушала подкаст, в котором рассказывали о состоянии потока: способности полностью погрузиться в процесс и максимально выкладываться, совершенно забыв обо всем, что тебя окружает. Выдающиеся спортсмены, художники и писатели умеют так делать – значит, любому по силам освоить эту науку. Но настрой быстро улетучивается, нужно тренироваться. Надо же, Фэн в состоянии потока.

Робин наблюдала за бегуньей со всевозрастающей ностальгией, скучая по тем временам, когда она сама была сильной и подтянутой. Во время беременности ее мускулистое и гибкое тело приняло совершенно другие формы – впрочем, повлиять на этот процесс не представлялось возможным. Робин считала, что готова к родам, и не сомневалась в своей выносливости – как физической, так и психической. Она прочитала книгу о том, как женщины становятся матерями: вопят, отдаются во власть боли, не боясь ее. Вот только организм решил иначе. После двенадцати часов схваток началась кровавая рвота. Инфекция. Робин подключили к монитору. Она больше не могла корчиться, но оставалась возможность кричать.

«Милая, потише», – сказал Билл. «Потише»? Вообще-то кое-кто здесь производит на свет нового человека! «Я буду орать, и точка!» – спокойно ответила Робин, и один бог знает, чего ей стоило держать себя в руках.

Она выполнила свое обещание, но тело, несмотря на подаренную ему природой силу, так и не смогло справиться со своим предназначением. Через тридцать шесть часов охрипшая девушка согласилась на экстренное кесарево.

Главное, малыш с копной темных волос и розовым личиком, которое Робин беспрестанно целовала, родился здоровым. И все же мысль о том, что скальпель разрезал ее мышцы и ткани, не выходила из головы. Из-за инфекции Робин пришлось задержаться в больнице, и некогда мускулистое тело ослабело и стало дряблым. Мышечный корсет больше не справлялся со своей задачей, начала болеть спина... Там, где раньше были кубики на прессе, теперь при любом усилии из разрезанного живота выпирала часть плоти. Робин направили на физиотерапию и предложили делать какие-то убогие упражнения, вращая тазом. «Да я раньше подтягивалась

на любом турнике», – возразила она. Врач лишь покачала головой: «Не спешите. Вы только что родили».

Вообще-то многие производят на свет младенцев. У некоторых женщин фигура оставалась подтянутой, хотя они завели по трое-четверо детей. А вот Робин тело подвело. Она больше ему не доверяла.

Наблюдая за Фэн, девушка вспоминала себя в те времена, когда была активной, энергичной, сильной, и восхищалась красивой и мускулистой фигурой бегуни.

Та вдруг заметила ее и улыбнулась. Робин залилась краской – смутить ее всегда не составляло труда.

Фэн замедлила темп, приблизилась, оставляя за собой дорожку из поднявшейся в воздух пыли, и остановилась, оперевшись руками в бока. Грудь под футболкой без рукавов вздымалась едва ли чаще, чем обычно.

– Как пробежка?

– Прекрасно! Аромат багульника и ни души вокруг. Здесь шикарно!

Восторженность Фэн невольно вызвала улыбку. Во время перелета Бэлла полностью завладела вниманием своей подруги, и Робин решила, что вряд ли у нее окажется много общего с новой знакомой. Какое нелепое и категоричное суждение! Не иначе как результат долгого совместного проживания с родителями.

Лишь теперь ей выпал шанс внимательно рассмотреть спутницу: сережка в носу – простой серебряный гвоздик в правой ноздре, обесцвеченные волосы, выбритый висок. Сама Робин не осмелилась бы даже озвучить подобное желание в парикмахерской. Ее родители назвали бы такую стрижку «нестандартной». Как, впрочем, и многое другое: татуировки, пирсинг, крашенные волосы, отношения с представителями своего пола... Она пристально глядела на пышущую жизнью энергичную женщину, такую необычную и уверенную в себе, и думала: «Вот такой я хочу быть».

Фэн бросила взгляд на мобильник в руке Робин.

– Есть сигнал?

– Очень слабый. Хотела поговорить с сынишкой, но он уже уснул. – Голос предательски задрожал. Что с ней, черт возьми, сегодня творится?

– Обидно. Ты, наверное, по нему скучаешь.

Робин кивнула.

– Да, мы расстались впервые. Ему всего полтора годика.

– Смелое решение. Здорово, что приехала на девичник Лекси.

– Такую вечеринку я бы ни за что не пропустила! – улыбнулась Робин.

– Вы ведь со школы знакомы?

– Да, с одиннадцати лет. – В подростковом возрасте они еще не понимали, какую власть имеет истинная красота, а Лекси уже тогда была хорошенькой, хотя постоянно выглядела усталой, а под глазами залегали тени. Мать Робин часто повторяла: «Этой девочке нужно раньше ложиться спать».

Им быстро стало ясно, что родители Лекси из тех, о ком шушукаются. Мать – бывшая балерина, большая любительница выпить, отец – автогонщик, ни больше ни меньше. Детей часто спрашивают: «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?» И они рисуют белокурую танцовщицу и темноволосого пилота болида с трофеем в руках. Семейно Лекси. Робин была очарована родителями подруги: никакого тебе режима, никто не спрашивает, куда и с кем ты пошла, шампанское открывают часто и без повода.

– Бэлла перешла в нашу школу позже, через пару лет.

– Когда они переехали из Лондона?

– Именно. И сразу же прожужжала всем уши, что вернется в столицу при первой же возможности.

– Это в ее репертуаре, – с улыбкой сказала Фэн.

Робин вспомнила Бэллу-подростка – ярко накрашенные глаза, забранные в высокий хвост темные волосы, две светлые обесцвеченные прядки у лица – и продолжила:

– Она виртуозно ругалась по-итальянски. В первую же неделю научила нашего географа фразе «Какой шикарный закат!», хотя на самом деле бедняга говорил: «Чтоб ты сдох!»

Фэн расхохоталась.

Именно тогда Бэлла и объявила о своей ориентации. «Я предпочитаю девочек, – сказала она так спокойно и уверенно, что никто не посмел ни смеяться над ней, ни задавать какие-то вопросы. – У меня три старших брата, а ванная в доме всего одна. Если бы вы знали, что я там нахожу, тоже прониклись бы неприязнью к мужчинам. Женщины хорошо выглядят, приятно пахнут, у них гладкая кожа и аппетитные формы. Мы во всех отношениях лучше». Бэлла пожала плечами, будто объявила вердикт.

Лекси и Робин были околдованы новой ученицей. Они хотели, чтобы эта яркая и дерзкая девушка влюбилась в Борнмут и никуда оттуда не уехала. Так дуэт превратился в трио, где каждой отводилась своя роль. Своенравная, неукротимая и самостоятельная Лекси – лицо; громогласная, с хорошо подвешенным языком и заразительным смехом Бэлла – голос; рассудительная и терпеливая Робин, всегда готовая вернуть подруг на путь истинный – коллективный разум.

– Это не они? – спросила Фэн, глядя вниз, в сторону моря.

Робин посмотрела в том же направлении, увидела Бэллу и Лекси, бредущих по воде в сторону берега, и почувствовала укол разочарования: ее не подождали.

– Они.

Бэлла расхохоталась и согнулась пополам. Она смеялась часто и всегда очень громко, при этом облакачиваясь на любого, кто оказался рядом, словно не в силах вынести груз обрушившегося на нее веселья. Бэлла и Лекси завернулись в полотенца и принялись взбираться по ступеням лестницы, ведущей к вилле. Вскоре в бокалы польются напитки, и их вечеринка начнется.

Робин повернулась к Фэн.

– Ты бегала в горах?

– Я держалась ближе к берегу, но видела тропу, ведущую наверх. Завтра собираюсь ее исследовать.

– Правда?

– Не люблю валяться у бассейна. Выдвинусь пораньше, пока еще прохладно.

– Звучит заманчиво.

– Давай со мной.

Вот так просто – всего три слова.

– Я сейчас не в форме. Начну отставать.

– Я никуда не тороплюсь.

Робин не знала, что ответить, поэтому пробормотала:

– Ну что ж, хорошо.

И, стоя на вершине утеса, вдруг почувствовала, что прежняя Робин еще жива.

На остров мы прибыли с багажом.

В чемоданах обнаружались сандалии в греческом стиле, огромные солнечные очки, летящие легкие платья, шорты с высокой талией, пушистые турецкие полотенца, разбухшие косметички, заполненные мерцающими тенями, бронзаторами и блесками для губ, книги в

бумажной обложке и бутылочки с солнцезащитным кремом, распространяющим кокосовый аромат лета.

Помимо нарядов и аксессуаров для путешествия и отдыха, мы привезли кое-какие вещи исключительно для личного пользования: упаковку безымянных таблеток, пристроившуюся в боковом кармане, завернутую в полотенце высокую бутылку джина, спрятанную в конверт фотографию мужчины с добрыми глазами.

А в одном из чемоданов оказалась фигурка невесты. Позже мы увидим, как ее, разбитую, уносят с виллы – в прозрачном пакете для улик.

Глава 6

Ана

Ана посмотрела на экран мобильного: сигнала нет. Она встала поближе к окну, утопающему в толстой стене, – ничего не изменилось. От отсутствия привычных полосок в углу становилось неудобно. Настоящая проблема для истинного городского жителя, привыкшего всегда быть на связи, если только не спустился в метро.

«Видимо, на вилле слишком массивные стены», – подумала Ана, приложив ладонь к прохладному камню. Пока остальные восхищались убранством дома, она не проронила ни слова, считая интерьер слишком аскетичным: ей не хватало теплых ноток, цвета. Это жилище совсем не похоже на ее трехкомнатную квартиру, где полно произведений искусства, ярких подушек и стеллажей с книгами. Комната, доставшаяся им с Элеонорой, выходила окнами на задний двор. В сгущающихся сумерках Ана проследила взглядом за ломаной линией горного хребта и почувствовала себя невыносимо одинокой. Поблизости нет ни деревень, ни жилья, ни дорог – если не считать пыльную гравийку, ведущую к вилле. По коже побежали мурашки.

– Тук-тук! – в проеме появилась Лекси, заставив Ану вздрогнуть. – Хотела предупредить, что мы собираемся выпить что-нибудь на террасе.

Ана потерла руками плечи, чтобы избавиться от гусиной кожи.

– Отлично. Я как раз заканчиваю разбирать вещи. – Она достала из чемодана платье нефритового цвета.

– Какое красивое! – воскликнула Лекси и вошла в спальню, закрыв за собой дверь. – Новое?

Ана ощутила приступ паники – знакомое чувство, почти рефлекс – и мысленно сказала себе: «Замок не заперт. Ты можешь выйти из комнаты. Ты в безопасности». Она дала себе несколько секунд, чтобы проникнуться этой мыслью, затем сосредоточилась на вопросе.

– Да, побаловала себя.

Ана приобрела этот винтажный наряд в своем любимом магазине. Платье, хоть и не новое, стоило больше, чем она была готова потратить. К тому же для девичника покупка выглядела расточительной. За проживание на вилле денег с них, конечно, не брали, но перелет стоил прилично, поэтому Ана колебалась, стоит ли ехать. Она привыкла экономить и постоянно проверяла, в каком состоянии финансы, чтобы они с Люкой вдруг не остались без средств. Несмотря на постоянную работу и стабильный доход, бережное отношение к деньгам не мешает.

«Тебе пора подумать о себе, – заявила сестра, когда Ана рассказала ей о девичнике. – Ты не ездила отдыхать с тех пор, как родился Люка. Оставь его со мной. Мы устроим кинопроектор, закажем пиццу и печенье с кунжутом. Пусть проведет время с тетей Ленорой».

Немного поразмыслив, Ана стукнула кулаком по столу и решилась. Но по мере приближения даты вылета ее беспокойство усиливалось – и не только из-за расходов. Все обстояло куда серьезнее.

Ана повесила платье в шкаф, повернулась и застыла на месте: Лекси устроилась на кровати рядом с открытым чемоданом, а в нем сверху на вещах лежал раскрытый паспорт. Ану вновь охватила паника. В аэропорту она пристально следила за тем, чтобы никто из девушек не увидел документы. Тем временем Лекси заметила:

– Свадьба уже через четыре недели, поверить не могу!

Ана подошла к чемодану и, делая вид, что распаковывает пляжное полотенце, ловким и незаметным движением спрятала паспорт в карман. Кажется, собеседница ничего не заметила. Вот и отлично. О чем там они говорили?

– Всего четыре недели? И как ощущения?

– Честно? самого праздника я жду с нетерпением, но вот все эти формальности... Как подумаю, что мне придется сказать «да» перед огромным количеством народу, сразу прихожу в ужас.

– Ты же выступала перед зрителями. Я полагала, что при большом скоплении людей ты чувствуешь свободно.

– Вот именно, выступала. А в день свадьбы я просто буду самой собой.

– Понятно.

Ана никогда не жаждала оказаться в центре внимания, довольствуясь местом где-нибудь в заднем ряду. Нет, она не была тихоней. Просто привыкла думать, что нужно усерднее трудиться, стать сильнее и умнее, чтобы тебя заметили. В общем, что-то собой представлять.

– Мне хочется, чтобы ты поскорее увидела место, где состоится церемония. Оно прямо на берегу реки, терраса там просто шикарная. Надеюсь, нам повезет с погодой.

Ана знала, что место наверняка очень красивое, день окажется ясным, а простенькие букеты и незатейливые гирлянды отлично дополнят картину. По-другому и быть не может, если речь идет о Лекси. Что наводило на мысль: «Значит, это со мной что-то не так?»

Ана любила свадьбы. Гости довольны, веселятся, танцуют, забыв обо всем на свете, наслаждаются едой. Все очень красиво и романтично. Она никогда не была замужем – такой шаг не входил в ее планы. Мужчины проявляли к ней внимание, но Ана не встретила того, кого готова была боготворить и с кем захотела бы разделить судьбу. У нее есть сын, сестра, работа – можно считать себя везунчиком.

– Я так рада, что ты придешь на мою свадьбу! – широко улыбаясь, продолжала Лекси.

– Жду не дожусь!

Ана дала ответ в тот же день, как получила приглашение. Она поставила галочку напротив фразы «Я приду», отметила свои кулинарные предпочтения, выбрала любимую песню для плей-листа. Однако точно знала, что не придет: обязательно случится что-нибудь непредвиденное.

Глава 7

Элеонора

Элеонора выложила блестящие оливки в небольшую деревянную мисочку, найденную в буфете. Надо же, в этом доме все подобрано со вкусом. Похоже, тетя Фэн обладает врожденным чувством стиля. Интересно, здесь есть ее фотография? Элеонора всегда любила разглядывать снимки: можно смотреть сколько угодно, пытаясь решить, нравится ли тебе человек и готов ли ты ему доверять, и при этом не чувствовать себя неловко.

Она открыла банку дзадзики, вдохнула аромат, запустила внутрь ложку и набросилась на густую кремообразную массу, пахнущую чесноком. Элеонора могла есть эту греческую закуску тарелками: намазывать толстым слоем на хлеб, макать в нее чипсы, заправлять ею салат. Дзадзики – поистине универсальное блюдо. Она снова нырнула ложкой в банку, а когда подняла взгляд, увидела вошедшую в кухню Лекси и ожидала услышать упреки в свой адрес, но невеста лишь улыбнулась.

Элеонора облизала ложку, помыла ее и занялась остальными ингредиентами. Она достала из холодильника несколько сочных красных помидоров (неужели Робин не знает, что их хранят при комнатной температуре? Надо бы проверить, куда она засунула авокадо), помыла их, взяла острый нож для овощей и начала нарезать на толстые кружочки. Ни у кого из девушек не осталось сил, чтобы снова садиться в такси и ехать в ресторан, поэтому Элеонора потихоньку принялась готовить мезе: высыпала в небольшую чашечку обжаренный миндаль, выложила на тарелку фаршированные виноградные листья, разломала и поджарила в тостере питу, чтобы макать ее в хумус.

– Тебе помочь? – с готовностью спросила Лекси, поставив на столешницу бокал с каким-то пенящимся напитком. Подумать только, скоро эта девушка станет ее невесткой.

Элеонора посмотрела на руки Лекси: такие тонкие. Точнее, элегантные – вот верное слово. И никаких украшений, кроме кольца с огромным бриллиантом, которое выбрал для невесты брат.

Она вспомнила, как Эд сообщил ей: «Я встретил одну женщину». Он сидел в квартире Элеоноры, положив ноги на стол и ослабив узел галстука. Брат заглядывал нечасто, и она то и дело посматривала на него, пытаясь угадать причину визита. Глаза его светились, и в них даже проглядывала некоторая игривость. В тот день Эд выглядел не таким серьезным, как обычно.

Надо же, брат влюбился.

Элеонора вбила в строку поисковика «Лекси Лоу», но ей не нужно было нажимать кнопку «найти», чтобы догадаться, что девушка с таким именем просто обязана прославиться. Интересно, что она будет делать, когда сменит свою звучную и перекликающуюся с именем фамилию на скучное «Толлок»?

Вдруг вспомнилось: «Элеонора Толлок ворует товары с полок».

Она даже не удивилась, когда в выдаче появились сотни снимков Лекси: вот она выступает с разными группами, а вот старые клипы с музыкального канала, где Лекси танцует в полосатом трико. Элеонора включила один из роликов и застыла как загипнотизированная, наблюдая за плавными движениями тела, которое словно перетекало из одного состояния в другое. Лекси выделялась даже в группе высококлассных исполнителей. Было что-то завораживающее в пропорциях ее тела, выражении лица: девушка словно полностью растворялась в музыке. Неудивительно, что Эд в нее влюбился. Да от нее все зрители без ума!

Впервые они встретились за ужином в доме родителей Элеоноры и Эда. Мать достала свой лучший фарфор, отец откупоривал одну за другой бутылки «Шатонеф-дю-пап» и старался не пялиться без конца на будущую невестку. А Элеонора неожиданно для себя поняла, что Лекси ей нравится. Эд всегда выбирал красоток, но мисс Лоу отличалась от всех. Она

поддразнивала и смешила жениха, оспаривала его мнение, а он... Он прислушивался. И тогда у Элеоноры зародилась надежда: «Может быть, хоть с ней...»

Сейчас она рассматривала Лекси и думала: не правильность ли черт и идеально прямой нос так притягивают взгляд? Словно красота – это математическая задачка, которую можно решить.

– Спасибо, я сама, – предложение о помощи отвергнуто, тем не менее будущая невестка не сдвинулась с места.

Элеонора не любила разговаривать, когда готовила, предпочитая сконцентрироваться на продуктах и их текстуре, пытаясь найти идеальный баланс между заправкой и специями.

Она выложила на тарелку помидоры вместе с тонкими колечками красного лука, затем покрошила сверху фету и добавила веточек орегано, которые сорвала на террасе в горшке.

– Я так рада, что ты смогла приехать, – подала голос Лекси. Она как будто пробовала слова на вкус, словно решая, можно ли доверять тому, что говорит. – Что заставило тебя изменить мнение?

Элеонора растерянно захлопала глазами.

– Не помню.

Ложь.

Когда Эд сообщил о девичнике, то добавил: «Ты должна поехать. Тебе пойдет на пользу». Чувствуя, как напряглось все тело, она ответила: «Тому, кто так говорит, следовало бы лучше заняться своими делами». Брат уставился на нее, а затем рассмеялся: «Что ж, верно подмечено».

А в четверг вечером пришло письмо от Бэллы. Элеонора весь день занималась скульптурой в гараже, пальцы онемели от холода, от рук исходил слегка металлический запах. Она посмотрела фотографии виллы, купающейся в солнечных лучах на фоне безоблачного неба, и подумала: «Может, и поеду». Затем прочитала тему сообщения: «Девичник». Не «Девичник Лекси» и не «Наши планы», а вот так просто, словно он один-единственный на свете.

Элеонора прочитала фамилии остальных получателей. Всего шесть человек, небольшая группа избранных. Видимо, она должна чувствовать себя польщенной? И вдруг кое-что бросилось ей в глаза. Элеонора наклонилась ближе к экрану, сердце бешено забилося, буквы начали расплываться... Она заморгала и потеряла глаза. Прочитала еще раз.

Надо же. Элеонора откинулась на спинку стула и скрестила на груди руки. А потом решила ехать.

Глава 8

Ана

С террасы доносились голоса. Ана привела себя в порядок и надела платье-рубашку нежного лимонного цвета, купленное в любимом секонд-хенде в районе Кингс-Кросс. Она поправила шарф на голове, брызнула духами на шею и запястья и вышла из прохладной комнаты.

Миновав кухню, где беседовали Лекси и Элеонора, Ана вышла на террасу и в нерешительности остановилась. Бэлла и Робин хлопотали у длинного деревянного стола, установленного под перголой; лучи заходящего солнца бросали золотистые отблески на их кожу. Легко передвигаясь в такт звучащей музыке, Бэлла раскладывала глянцевые фотографии, а Робин зажигала свечи, периодически бросая взгляды на подругу, смеясь и отпуская комментарии.

Как переводчик жестового языка, Ана легко читала людей, отмечая детали, укрывшись от внимания остальных: позы, взгляды, бессознательные прикосновения к определенным частям тела. Представшая взору картина интриговала: Робин кружила вокруг Бэллы и время от времени посматривала на нее в ожидании одобрения или проверяя, какую реакцию вызвали ее слова. Вместо ожидаемой непринужденности общение двух давних подруг выглядело натянутым.

Робин заметила Ану и спросила:

– Бокал просекко?

Та предпочла бы джин или имбирное пиво, итальянское игристое вино всегда казалось ей слишком сладким. Ну да ладно, она будет пить то же, что и остальные.

– Конечно. – Ана застучала каблуками по плиткам террасы и получила фужер с пенящимся напитком.

– Помнишь тот вечер? – спросила Бэлла, показывая Робин очередной снимок, запечатлевший Лекси с коротко стриженными обесцвеченными волосами на заднем сиденье такси: девушка смотрит куда-то в сторону, прижав голову к оконному стеклу, короткое золотое платье задралось, из сумочки высыпалось все содержимое. Похоже, Лекси здесь лет двадцать или чуть больше.

Робин закатила глаза.

– Ты и эту фотографию распечатала? Поверить не могу!

На других снимках невеста предстала в иных образах. Вот совсем юная Лекси в школьной форме обнимает подруг за плечи, галстук повязан на голове, словно бандана. А здесь она на отдыхе, сидит на банане в крохотном бикини. На следующей фотографии – неукротимая Лекси-танцовщица с нанесенной на тело серебряной краской.

Ана внимательно рассматривала снимки, чувствуя легкое замешательство. Изображенные на них девушки были ей незнакомы. Лекси, с которой она впервые встретилась год назад, преподавала йогу, любила поговорить о прочитанных книгах и просмотренных фильмах, была готова рвануть на другой конец Лондона в поисках лучшей в городе тайской лапши, задавала Ане интересные и глубокомысленные вопросы о работе. А еще по секрету сообщила, что танцы никогда не были ее страстью.

Именно Ана сопровождала Лекси, когда та выбирала свадебное платье – и их зарождающаяся дружба неожиданно перешла на новый уровень. После обеда они зашли выпить чего-нибудь в странное, больше напоминающее оранжерею кафе. Его обнаружила Ана и сразу поняла, что новой знакомой это место понравится. Через дорогу виднелась выкрашенная голубой краской дверь с табличкой: «Винтажные свадебные платья. Только по предварительной записи». Девушки перешли улицу и нажали на кнопку звонка. Навстречу им вышел мужчина в элегантном костюме с шелковым платочком в кармане пиджака и сказал: «Я определенно настаиваю, чтобы вы к нам зашли».

Нужное платье висело прямо на виду, на первых же плечиках стойки с одеждой, как будто знало, что за ним придет Лекси. Французское кружево, нежный цвет шампанского. Никаких пышных и тяжелых юбок и шлейфов, простая скромная модель до пола с глубоким V-образным вырезом на спине.

Когда Лекси отодвинула тяжелую штору и вышла из примерочной, ее лицо сияло: кружевная ткань прекрасно подчеркивала фигуру, темные пряди рассыпались по плечам.

Они решили, что вуаль или диадема будут лишними, лучше вплести в волосы веточку гипсофилы. Ане льстило, что новая знакомая прислушивается к ее мнению в вопросах стиля.

Когда они вышли из бутика на залитую солнцем улицу, Лекси поинтересовалась: «Не возражаешь, если мы не станем рассказывать Бэлле об этом визите?»

Такой вопрос говорил о многом, и сегодня, после знакомства со школьной подругой невесты, подозрения Аны подтвердились. Бэлла оказалась именно такой, какой она ее себе представляла: шла по залу аэропорта, сильно виляя бедрами; громко и гортанно смеялась, когда ее обыскивали сотрудники службы безопасности; направляясь на посадку, с видом собственницы обняла Лекси за талию. В самолете невеста собиралась занять кресло рядом с Аной, но Бэлла тут же похлопала по пустому соседнему сиденью, и Лекси с извиняющимся видом опустила, куда велено.

Было интересно наблюдать, как трансформируется с годами детская дружба. Но Ана не переживала по этому поводу. Она зрелая женщина с багажом в лице сына-подростка, ипотеки и удачной карьеры и не станет разбивать лоб, лишь бы сидеть рядом с невестой. Пусть Бэлла застолбит свою территорию, если так хочет.

Ана отпила из бокала и отошла на другой конец террасы, подальше от стола с фотоснимками. У парапета стояла Фэн, глядя на море.

– Прекрасный вид, – заметила Ана.

Собеседница тут же улыбнулась.

– Да, верно.

– Здесь так тихо и безлюдно. Разительный контраст с Лондоном. Ты тоже из Борнмута, так? – Ана пыталась понять, кто есть кто в группе. Она уже знала, что Бэлла, Робин и Лекси дружат со школы, а Фэн – девушка Бэллы.

– Я из Глостера. В восемнадцать лет приехала в Борнмут учиться, да так и осталась там.

– Влюбилась в этот городок?

– От моря уехать сложно.

– Ты права. Твои родители остались в Глостере? Им не хочется перебраться на юг?

Повисло молчание, а затем Фэн ответила:

– Мы не общаемся.

– Прости, – сказала Ана сочувственно. – Должно быть, тебе непросто.

– Что именно? – К ним подлетела Бэлла с бутылкой просекко.

– Я рассказала о натянутых отношениях с родителями.

– Ярые христиане, – пояснила Бэлла. – Однако, – она уверенным жестом обняла Фэн за талию, – они не понимают, чего лишились.

Фэн сделала большой глоток пива, широкое серебряное кольцо на большом пальце звякнуло о бутылку.

– Какое красивое! – восхитилась Ана.

– Спасибо. Изготовлено по заказу Бэллы в ювелирном, где она работает.

– Надо же! А мне помнится, кто-то говорил, что ты медсестра. – Ана повернулась к Бэлле. Та натянуто улыбнулась.

– Это в прошлом. Я решила сменить ночные дежурства и судна на витрины с бриллиантами.

Фэн незаметно поменяла позу, отстранившись от Бэллы.

– Скучаешь?

– По суднам? – Бэлла фыркнула. – Сплю и вижу!

Все замолчали. Фэн допила пиво, заявила, что хочет еще, и отошла. Бэлла проводила ее взглядом, закусив губу, и ее лицо на секунду стало несчастным. Но она тут же повернулась к Ане с дежурной улыбкой.

– А как насчет тебя? Ты, значит, новая подружка Лекси. Чем занимаешься? Как это вы так быстро сошлись?

Голос Бэллы звучал вполне дружелюбно, но Ана прекрасно поняла намек: она пока чужая в этой компании, ей лучше не забывать свое место.

Глава 9

Элеонора

Элеонора разорвала бумажный пакет, вытащила свежую, выпеченную на камнях буханку и нарезала ее толстыми ломтями, вдыхая аромат теплого дрожжевого хлеба.

Пристроившаяся на табурете Лекси спросила:

– Ты раньше была в Греции?

– Один раз. С Сэмом. – Ну вот, она произнесла его имя. Такое впечатление, что необходимо делать это несколько раз в день, чтобы поверить, что он существовал. – В наш единственный отпуск.

Какая прекрасная, волшебная, идеальная неделя! Если бы Элеоноре предложили вернуться в прошлое, она бы выбрала ту поездку. Дешевый отель на Корфу, картонные стены, парочка подростков в соседнем номере, которые ежедневно напивались до бесчувствия и затем блевали в ванной. Вереница кафешек, где подавали привычную британцам еду: бургеры с картофелем фри или пиццу с парой ложек греческого салата. Но ничто не имело значения, потому что они были вместе.

– Жаль, что я не успела с ним познакомиться. Эд считал Сэма классным.

Неужели? Элеонора хотела сказать, что подобного эпитета недостаточно, чтобы описать ее жениха. Однажды она проговорила, что ей негде хранить инструменты, необходимые для занятий скульптурой. В следующие же выходные Сэм, включив радио и напевая рок-композиции девяностых, соорудил шкаф во всю стену. Ему нравилась ее стряпня. Жених сначала любовался внешним видом блюда и задавал вопросы. Потом съедал половину, клал вилку и нож на тарелку и делал паузу, чтобы насладиться вкусом. Он никогда не спешил. Сэм обожал компьютерные игры и, когда собирался удалиться в комнату, где стояла приставка, с улыбкой говорил: «Пойду помедитирую». Он прекрасно понимал, что собой представляет. Когда жених смотрел на Элеонору, ей казалось, что он знает ее как облупленную и все равно любит.

– Представить не могу, как тебе, наверное, тяжело пришлось. То есть приходится, – поправила Лекси.

– Он умер, не дожив до свадьбы четыре недели. Девичника у меня так и не было.

– Боже, мне так жаль... – Невеста, по-видимому, чувствовала себя крайне неловко. – Полагаю, тебе сложно веселиться вместе с нами?

Элеонора понимала, что ведет себя несколько жестоко, но иногда хотелось, чтобы окружающие поняли, каково ей. Впрочем, Лекси ни в чем не виновата.

– Ничего. Мой девичник в любом случае выглядел бы иначе. Я бы просто пообедала с мамой и Пенелопой – это соседка снизу. Так себе праздник.

И все-таки она с удовольствием заказала бы пару блюд в «Пиноккио». Ей всегда нравилось, как они готовят ризотто с рыбой.

Элеонора сложила толстые ломти хлеба в корзинку. Все, можно относить еду на стол.

Лекси посмотрела в сторону открытых дверей, ведущих на террасу. Остальные девушки смеялись, мягкий вечерний свет обрисовывал их фигуры. Невеста соскользнула с табурета.

– Отнесу оливки. Не задерживайся на кухне, присоединяйся к нам.

И она вышла наружу. Раздались приветственные возгласы, за ними последовал звон бокалов. Остальные выглядели такими счастливыми, веселыми и естественными. Похоже, всем людям рассказывают, как надо держаться и вести себя, а Элеонора этот урок пропустила и так и не освоила материал.

Каждый понедельник, собираясь утром в школу, она чувствовала, как в животе начинает шевелиться холодная скользкая змея, которая иногда засыпала, но потом снова напоминала о себе. И особого повода для этого не требовалось: взрыв смеха в задней части школьного авто-

буса, ткнувший в нее пальцем мальчик в вестибюле: «Элеонора Толлок ворует еду с полок». Замечание учителя: «Говори громче, мы тебя не слышим!» И тут же быстрая, осторожная и смертоносная змея начинала шевелиться.

Эд совсем другой, ему все давалось легко. Он разбирался в том, какие группы в данный момент популярны; забавлялся с йо-йо, когда все сходили по ним с ума, и забросил его, когда мода на игрушку прошла; прекрасно знал, что джинсы носят на бедрах, а не на талии. Элеонора не была знакома с такими тонкостями, морщила лоб и выглядела слишком серьезной и постоянно сосредоточенной. Никто не любит тех, кто чересчур старается и пристально смотрит.

Стоило ей выпить – становилось проще, контакт налаживался. Элеонора переставала постоянно держать оборону, а окружающие с удивлением говорили: «Да ты, оказывается, веселая!»

На вечеринках она чувствовала себя как неопытный актер, которому режиссер постоянно подсказывает: «Не сжимай так сильно бокал! Засунь руки в карманы и прими более непринужденный вид! Улыбайся! Ты губу закусил. Да улыбнись же ты!»

И на одном из таких мероприятий она встретила его.

– Сэм Мейн! – громко произнесла Элеонора, стоя на кухне виллы.

В тот вечер она мыла стаканы – всегда предпочитала найти себе какое-нибудь занятие, пока другие веселились. Такси приедет через двадцать минут. Если не спешить, она как раз закончит к этому времени и уедет домой, к уютной пижаме и мятному чаю.

– Помочь? – раздался рядом мужской голос.

– Нет, спасибо. – Элеонора даже не подняла взгляд.

– Мне вообще-то тоже не нравятся вечеринки, – сказал Сэм, облачиваясь о столешницу. – Она посмотрела на него, а он тихо продолжил: – Никто не станет мыть посуду, если только не заскучал.

И улыбнулся. Элеонора тоже. Только теперь она хорошо рассмотрела парня, подметив все детали: полоску розовой кожи в центре подбородка, где щетина редела, плохо сидящие джинсы. Сэм сообщил, что трудится в сфере цифровой рекламы, но до сих пор оплакивает лучшую работу в жизни: на шоу «Блокбастерз». Он часто отвечал невпопад, неудачно шутил или не понимал, о чем говорят остальные. Но, поняв, что сел в калошу, всегда смеялся над собой, словно и правда находил ситуацию забавной. Тогда как Элеонора в подобных случаях чувствовала стыд и унижение, опускала глаза и краснела.

– Как у тебя это получается? – спросила она однажды у Сэма, когда они возвращались домой после ужина с Эдом и его друзьями.

– Что именно?

– Не обращать внимания на то, что думают окружающие.

– А какое мне до них дело? Всем не угодишь. Есть только один человек, чье мнение для каждого из нас действительно важно.

Элеонора подумала, что, похоже, знает, кто это.

– Ты сам.

Глас мудрости. Когда Сэм изрекал подобные истины, они звучали так просто, хотя Элеоноре сложно было услышать их среди гула кричащих в голове голосов. Она поняла, что труднее всего понять наиболее очевидное. В подростковом возрасте Сэму пришлось заботиться о матери, которая страдала болезнью Паркинсона. Он рассказывал, как несладко ему пришлось, но даже в самые мрачные и страшные моменты жених находил место для юмора, любви и надежды, ведь жизнь многогранна. Он научился этому у матери, наблюдая за ней в последние годы. Элеоноре не посчастливилось познакомиться с будущей свекровью, о чем она сильно жалела. Ей хотелось взять руки пожилой женщины в свои и поблагодарить ее за то, что та произвела на свет такого чудесного сына.

Элеонора провела с Сэмом всего десять месяцев, хотя должна была пробыть с ним до конца своих дней. Какого черта? Нет, серьезно, вы, вершители судеб: какого черта?!

Она дотронулась до двух обручальных колец, которые носила на цепочке на шее, и вспомнила, как забирала их у ювелира. Прошло едва ли две недели с момента смерти Сэма, когда овдовевшая невеста, стоя у прилавка со слезами на глазах, прочитала надпись, которую втайне от нее попросил выгравировать жених: «Всегда с тобой».

С террасы раздался громкий смех. Элеонора прекрасно знала чей. Вот она, хохочет, откинув назад голову и держа в руке бокал, словно весь мир принадлежит ей одной.

И снова в животе зашевелилась свернувшаяся кольцами смертоносная змея.

Мы знали, что готовы отдохнуть на славу.

Мы собирались подставить тела под горячие поцелуи солнца, коротать вечера в греческих ресторанчиках, макая ломти хлеба в оливковое масло с орегано, пить холодное пиво и ледяную «Фанту лимон» прямо из бутылок, погружаться в голубую сверкающую воду, полежать на усыпанном светлой галькой пляже. Нам хотелось окружить себя компанией эжен-цин и болтать о вкусной еде, путешествиях и сексе – а не о работе, детях и стареющих родителях. Мы ждали чувствовать себя свободными, беззаботными, привлекательными, стремились к тому, чтобы подружки стали зеркалом, в котором отразятся более совершенные и яркие черты наших натур.

Все мы хотели и заслуживали этого.

Но одна из нас думала, что заслуживает этого лишь она.

Глава 10

Бэлла

Не пролив ни капли просекко, Бэлла одной рукой оправила платье – канареечно-желтое, без бретелек, утягивающее талию и выгодно подчеркивающее грудь. Наряд выглядел сексуально, хотя ткань несколько плотная, жарко. Впрочем, еще пара бокалов, и она, пожалуй, снимет с себя все и нырнет в бассейн нагишом.

Бэлла повернулась и взглянула на террасу, окрашенную заходящим солнцем в розовый цвет. В больших стеклянных фонарях плясало пламя свечей, отбрасывая причудливые отблески на оплетающие перголу вьющиеся стебли. Девушки сбились в кучку и болтали. Лекси стояла в центре, она выглядела счастливой и расслабленной.

Довольная Бэлла почувствовала прилив гордости. Это ее заслуга! Узкий круг избранных собрался в Греции, на девичнике Лекси, и все благодаря ей, Бэлле Росси! Она подняла бокал и крикнула:

– За невесту! Отлично нам всем повеселиться!

Остальные тоже подняли фужеры и подхватили тост.

Лекси просияла.

– Спасибо!

Бэлла включила музыку – она специально составила плей-лист для вечеринки и назвала его «Песни Лекси». Заиграл трек Мадонны «Like a Virgin» – в юные годы они без конца слушали его в спальне Бэллы, накручивая волосы на обжигающе горячие щипцы, а братья все время сновали около открытой двери, норовя посмотреть на Лекси.

Бэлла ощутила страстное желание оторваться по полной. Врубить музыку так громко, чтобы кровь забурила. Нюхнуть кокаина, чтобы поднять настроение. Нагряться в клуб, нырнув в гудящую массу двигающихся и извивающихся тел. Накрасить губы блестящей помадой в переполненном и душном женском туалете. Она хотела танцевать с Лекси, глядя на нее в упор, притягивая взгляды всех присутствующих. Тусить. А потом вывалиться из клуба в три или в четыре утра и отправиться на продолжение вечеринки. Рвануть на такси на другой конец Лондона, оказаться в гостиничном номере, где угодно...

Бэлле хотелось испытать все.

В юности она жила от вечеринки до вечеринки, работая медсестрой и ограничивая себя во всем, чтобы позволить себе очередной праздник в свободные от дежурства дни. А потом веселила пациентов рассказами о безумных ночах.

Бэлла искала взглядом Лекси – та стояла с фужером в руке и беседовала с Аной. Значит, никаких клубов? Ничего подобного, ведь Бэлла – подружка невесты. А раз так, девичник получится что надо, если подойти к организации с умом. В первый вечер позволить всем расслабиться, побаловать себя всякими там мезе. А потом Бэлла возьмет все в свои руки.

Она достала из ведерка со льдом очередную бутылку игристого вина, встряхнула ее, чтобы пробка вылетела, а из горлышка полилась пенящаяся жидкость. Раздались восторженные крики, девушки поспешили подставить бокалы. Снова тосты, звон фужеров, музыка, ласкающий кожу теплый ночной воздух... Как же хорошо!

К Бэлле подошла Робин в темно-синем платье, которое больше подходило для собеседования, чем для вечеринки, и тихо спросила заговорщическим тоном:

– Подарки сегодня будем вручать?

Две недели назад Робин отправила всем приглашенным на девичник письмо с предложением сделать своими руками подарок для Лекси, «символизирующий вашу с ней дружбу». Прочитав эту фразу, Бэлла закатила глаза.

– Конечно, если ты так хочешь.

– Тогда, наверное, лучше сейчас, пока мы не сели за стол?

Бэлла отметила, что подруга выглядит измотанной. Ребенок, ясное дело. Вот и результат. Она всего лишь раз видела малыша Робин. Довольно милый: такие же большие невинные глаза, как у матери, и озорная улыбка. Похоже, он ей задаст.

Три брата Бэллы уже женились и завели детей, так что у нее появилось пять племянников и одна племянница (Лолита, это же надо было до такого додуматься!), которую все баловали как могли и в которой новоиспеченная тетка с тревогой замечала собственные черты – например, то, как девочка убеждалась, что все смотрят, прежде чем сделать пируэт. А вот своих детей Бэлла заводить не собиралась. Они с Фэн с самого начала расставили все точки над «i». В наши дни искусственное оплодотворение и поиск донора спермы не представляли никакой проблемы, дело в другом. Бэлла не хотела, чтобы в ее теле рос новый человек. Она любила себя такой, какой ее создала природа, а беременность и роды – нет уж, увольте! Кроме того, ей нравилось быть любимой тетей Бэллой, не придумывать каких-то правил, не пичкать малышей полезной пищей. Ей нравилось, когда племянники вились вокруг нее, словно стая птичек, пытаясь выведать, какие гостинцы лежат в сумке на этот раз.

– Кстати, – продолжала Робин, – хотела поблагодарить тебя за то, что нам позволили пожить здесь. Вилла просто роскошна, а Лекси выглядит такой счастливой.

Комплимент застал Бэллу врасплох. Она пробормотала:

– Да не за что. – И бросила взгляд на невесту. – Да, ты права: наша невеста и впрямь довольна.

– Как здорово, что мы куда-то вырвались. Все вместе, как раньше, – добавила Робин.

Бэлла почувствовала, что невольно смягчается, и ответила:

– Да.

И не солгала.

Повисло долгое молчание.

– Пойду приготовлю подарки, – наконец сказала Робин и испарилась.

В последнее время им как будто нечего было сказать друг другу, любой диалог заходил в тупик. Бэлла подняла бокал и сделала очередной глоток.

Ножки кресел заскрежетали по камням: девушки расселись под перголой. Мерцающее пламя свечей отражалось в бокалах, они сверкали и бросали отблески на стены.

Робин аккуратной горкой выложила подарки перед Лекси и сказала:

– Каждая из нас решила сделать тебе подарок, символизирующий нашу дружбу. Тебе нужно угадать, где чей.

Бэлла вскочила, отодвинув кресло.

– Но прежде чем мы начнем, давайте наполним бокалы!

Она достала непочатую бутылку просекко и двинулась вокруг стола, разливая вино. Чуть задержалась около Фэн, наклонилась и шепнула:

– Ты пахнешь божественно!

Вернувшись к своему месту, Бэлла заявила:

– Еще один момент. Прошу всех соблюдать три правила.

– Началось... – простонала Лекси.

– Первое: если невеста пьет – остальные тоже пьют.

Лекси взяла фужер, затем поднесла его к губам и сделала глоток. Другие девушки последовали ее примеру.

– Второе: невесте нельзя общаться с женихом. – Бэлла пристально посмотрела на подругу. – Это ясно?

Лекси откозырнула.

– И третье, – продолжала Бэлла, обращаясь ко всем. – Все, что случится во время девичника, должно остаться в тайне.

– За это надо выпить! – воскликнула Ана, поднимая бокал. Девушки чокнулись, скрепляя обещание.

– А теперь открывай подарки! – с улыбкой провозгласила Робин.

– Хорошо. – Лекси поставила фужер и потянулась к упакованному в серебряную бумагу свертку. Бриллиант на кольце сверкнул в свете свечей. – Бэлла, твой?

– В точку! – ухмыльнулась та. – Вообще-то нельзя сказать, что я его сделала своими руками. Скорее откопала.

– Интригующе. – Невеста разорвала обертку и извлекла расшитый блестками топ. – Ибица, две тысячи десятый год! Мы сдали экзамены и отправились отдыхать!

– Правильно! – Бэлла подняла бокал. – Вообще-то, сейчас самое время включить трек «Мы не говорим по-американски»¹. – Они все лето танцевали под эту песню, правда, сначала сочли ее странной, а потом она к ним привязалась. – Тебе тогда предложили работу в подтанцовке, помнишь? – Она сжала руку Лекси.

Та кивнула, улыбаясь во весь рот, словно ощущая вкус какой-то другой жизни.

Бэлла повернулась к остальным.

– Мы планировали пробыть на Ибице неделю. Окончили школу и сдали экзамены, решили оторваться. Но менеджер в ночном клубе заметил Лекси и предложил ей работу. И почти все лето ее раскрашивали серебряной краской и одевали в блестящие топы.

– А ты была занята тем, что пропивала то, что я зарабатывала!

– Ты тоже ездила на Ибицу? – спросила Ана у Робин.

– Нет. Не смогла, у меня были дела в городе. – Девушка мужественно выдавила из себя улыбку, прежде чем опустить взгляд.

Бэлла поняла, что это камень в ее огород. Разве она виновата, что в квартире, которую она нашла через знакомых, была всего одна спальня? Или что они остались на острове на все лето? Если бы Робин действительно хотела поехать, она бы что-нибудь придумала.

– Нам тебя не хватало, – попыталась смягчить ситуацию Лекси и накрыла ладонь Робин своей.

Раньше они все время держались за руки, куда бы ни шли. Бэлла скучала по школьным временам, когда их троица была неразлучна, а жизнь казалась намного проще.

Лекси принялась распаковывать следующий подарок – что-то узкое, завернутое в страницы из старого комикса.

– Мой презент тоже не хендмейд, – призналась Ана, подперев подбородок рукой. – Я просто подумала, что он тебе понравится.

Лекси осторожно сняла бумагу и обнаружила под ней книгу из букинистического магазина. Она бросила взгляд на обложку и радостно воскликнула:

– Джек Керуак! «В дороге»!

Ана расплылась в улыбке.

– Я увидела ее и решила, что непременно должна купить! Мне так нравится это издание. И потом, я знаю, что это одно из твоих любимых произведений.

Неужели? Бэлла понятия не имела, что Лекси читает книги. Когда они встречались, говорили только о фильмах, сексе, музыке и вечеринках.

Невеста потянулась через стол и обняла Ану как-то по-особенному: надолго к ней прильнув, наполняя каждое движение смыслом. Наверное, так делают йоги, обмениваясь энергией, жизненными силами или чем бы то ни было.

– Спасибо, прекрасный подарок!

¹ «We No Speak Americano» – песня австралийской группы «Yolanda Be Cool». – *Здесь и далее примеч. пер.*

Следующий лот оказался от Фэн: она вручила Лекси сертификат на индивидуальную тренировку. Фэн переживала, что такой презент может показаться не соответствующим случаю, но Бэлла знала: невеста отнесется к нему очень внимательно и начнет задавать вопросы о режиме питания и упражнениях. Хорошо, что Фэн и Лекси сразу поладили.

Следующий подарок был от Робин – Бэлла сразу это поняла, едва взглянув на пакет в изысканной кремовой обертке, элегантно перевязанный ленточкой шоколадного цвета. Такое впечатление, что дома Робин отвела отдельный ящик для заранее заготовленных презентов, рулонов упаковочной бумаги и маленьких открыточек. Сделав большой глоток, Бэлла опустошила свой бокал.

Достав из свертка фотокнигу, Лекси ахнула. Два десятилетия дружбы, запечатленные на дорогой бумаге и снабженные сентиментальными надписями. В этом вся Робин: продуманность до мелочей и желание покрасоваться. Невеста перевернула несколько страниц.

– Только посмотрите на эту троицу! – воскликнула Фэн, указывая на один из снимков.

Бэлла повернула голову и увидела себя, Лекси и Робин, позирующих в резиновых сапогах и показывающих два пальца – жест, обозначающий мир.

– Гластонбери, – широко улыбнулась Лекси. – Сколько нам тогда было? Семнадцать?

Робин кивнула.

Бэлла вспомнила, как они ездили на этот фестиваль: она оставила машину где-то в полях, потом они долго шли, неся за спиной рюкзаки, которые одолжили у друзей. За пять фунтов их пустили на территорию: какой-то подросток перерезал колючую проволоку кусачками. Лето выдалось дождливым, и девушки прямо поверх косметики нарисовали грязью полосы на щеках, изображая из себя туземок, облачились в резиновые сапоги и джинсовые шорты и вплели в волосы цветы.

Взгляд упал на следующую фотографию, и Бэлла почувствовала, как сердце бешено забилося. Лекси в бассейне, сидит на плечах у парня, с которым они вместе учились. Снимок был обрезан так, что на нем остались только эти двое, но Бэлла знала: рядом с подругой стояла она с Робин на плечах.

Изображение можно отредактировать, а вот память – нельзя. Она хранила все до мельчайших подробностей. Глухой звук, когда череп ударился о бетон; свежая кровь у бассейна; долгое ожидание в отделении неотложной помощи; промокшее платье, надетое поверх купальника.

Бэлла услышала, как все ахнули, и посмотрела на стол. Смутившаяся Лекси держала в руках последний подарок.

– Вот это да... Поверить не могу! Боже мой, спасибо!

На щеках Элеоноры проступили два красных пятна, она натянута, словно оправдываясь, сказала:

– В письме говорилось «своими руками». Я не знала, что сделать... Я только это и умею.

Невесте приходилось держать тяжелую бронзовую скульптуру двумя руками. Она изображала фигуру танцовщицы: голова запрокинута назад, шея обнажена, волосы струятся по узкой, но мускулистой спине, глаза закрыты... Очень похоже на экстаз.

Это была не просто какая-то незнакомка. Нет, умело проработанные мельчайшие детали ясно давали понять, что перед ними Лекси.

– Дамы, – с улыбкой заявила Бэлла, – думаю, у нас есть победитель!

Глава 11

Элеонора

Она снова села в лужу. Элеонора поняла это, как только Лекси распаковала первый подарок – какой-то нелепый топ с блестками, напоминание о тусовках в ночных клубах. Когда девушки сгрудились вокруг статуэтки, ее создательница покраснела до корней волос.

– Ничего себе! – воскликнула Ана. – Ты сама ее сделала?

– Я же скульптор.

– Невероятно! Выражение лица, другие мелочи... Надо же так точно поймать момент. Ты очень талантлива!

Элеоноре хотелось, чтобы Ана наконец замолчала. Чтобы кто-нибудь сказал: «Посмотрите, какая луна! Как блестит море! А вон ящерица ест сверчка!» Или какую-то другую ерунду.

Почему она вечно попадает в нелепые ситуации? Решение казалось очевидным: что она может сделать в подарок своими руками? Конечно, скульптуру! Элеонора понятия не имела, что нравится будущей невестке (если не считать Эда), и вдруг вспомнила про танцы.

Она наслаждалась, разминая глину, решив обойтись без изысков: только наметить контуры тела, очертания сильной подтянутой фигуры. Однако работа спорилась и захватила с головой. Как же хорошо не думать о том, что Сэма нет рядом, а просто творить. Под умелыми движениями рук в комке глины проступали детали: глаза, полные губы, лямки трико... Рождалась Лекси.

Закончив работу, Элеонора осмотрела статуэтку при свете ламп в мастерской. Отличная статуэтка, одно из ее лучших творений. Может, преподнести скульптуру в качестве свадебного подарка? Но что тогда дарить на девичнике? Нет, она возьмет ее на остров. Презент вышел тяжелым, и Элеоноре едва удалось уместить кое-что из вещей, чтобы не возникло перевеса по багажу. И вот она в Греции с двумя сменами одежды и бронзовой статуэткой будущей невестки.

Будь Сэм рядом, он бы поцеловал ее в макушку и сказал что-нибудь вроде:

– Эл, она великолепна! Ты должна гордиться собой.

Но сейчас она ощущала лишь стыд, ставший ее постоянным спутником. Элеоноре слишком хорошо знакомо это чувство – с тех времен, когда, стоя в очереди в школьной столовой, она слышала шепот сзади: «Эй, придурочная, двигайся! Из-за тебя я не успею поесть». Или когда сидела, съежившись, в школьном автобусе и ждала, что сейчас ее огреют по голове учебником, кинут в нее туфлей или теннисным мячом. Элеонора молча глотала обиду и говорила себе, что, возможно, заслужила такое отношение.

Она подняла взгляд и увидела, как Бэлла делает вид, что целует бронзовую танцовщицу взасос. Что ж, хоть ее и гложет стыд, но выставять себя на посмеище Элеонора не позволит.

– Кажется, вы решили, что скульптура – это перебор. Возможно, вы правы. Я не хожу на девичники и не знаю неписаных правил. Вообще никаких правил не знаю. Я просто подумала, что Лекси будет приятно. Мне так хотелось доставить ей радость.

Бэлла перестала смеяться и со сконфуженным видом поставила статуэтку на стол.

– Прости. Дурацкая шутка. Подарок просто невероятный. Я начала паясничать, потому что... слишком впечатлилась.

Повисло долгое молчание. Его прервала Элеонора:

– Хорошо, что я не изобразила Лекси обнаженной.

Бэлла уставилась на нее, а затем расхохоталась. Ее примеру последовали остальные девушки.

По крайней мере, одно правило Элеонора усвоила: умей смеяться над собой.

Глава 12

Лекси

Лекси не могла заснуть. Возле уха навязчиво жужжал комар. В комнате было жарко и темно – настолько, что не понять, открыты глаза или закрыты. Рядом слышалось размеренное дыхание Робин.

Лекси никогда не могла заснуть на новом месте. Как-то ей попалась статья под названием «Эффект первой ночи», где рассказывалось о причинах подобного явления. Что-то связанное с далеким прошлым человечества: левое полушарие не отключается, чтобы быть наготове и среагировать на потенциальную угрозу.

Она спустила ноги с кровати и ощутила под ступнями прохладную плитку пола. Тело покрылось липким потом, грудь сдавило. Лекси оттянула футболку Эда, пропуская под нее воздух, и почувствовала аромат лосьона после бритья: цитрусовые нотки и что-то еще.

Проглотив комок в горле, она встала и осторожно пошла вперед, вытянув руки, нащупала жалюзи и распахнула их. Луну закрыло облако. Вокруг темень, куда ни глянь. Лекси смогла различить лишь поблескивающую поверхность бассейна. Ей стало не по себе. Она повертела подаренное на помолвку кольцо, чувствуя, что скучает по Лондону и успокаивающему шуму проезжающих мимо машин. На острове тишину нарушали лишь жужжание насекомых и едва доносящийся плеск волн. Ни фонарей, ни домов, ни мобильной связи – ничего. Только шесть девушек.

Лекси ощущала, как сильно бьется сердце – за весь день ей так и не удалось унять волнение. Она повернулась, на цыпочках вышла из спальни и спустилась вниз, на кухню. Открыв холодильник, невеста сощурилась от яркого света и замерла, с удовольствием подставив тело потокам прохладного воздуха. Лекси взяла бутылку минералки, наполнила высокий стакан и принялась потягивать воду медленными глотками, опершись о столешницу и пытаясь восстановить дыхание.

Как странно. Она в Греции, собрала подруг на девичник. Похоже, ей неловко, что пять девушек приехали сюда из-за нее.

Или все дело в предстоящем замужестве? Несколько лет назад подруга пригласила ее на свадьбу. Устроившись под огромным дубом, Лекси любовалась луной, проглядывающей сквозь толстые ветки. Рядом сидела Бэлла с бутылкой вина, которую умыкнула со столика.

– Обещай, что мы никогда не сделаем такую глупость, – сказала тогда Лекси.

Подруга бросила взгляд в сторону шатра с поднятыми пологам, где отплясывала женщина средних лет в задравшейся до бедер юбке, совершенно не попадая в такт музыке.

– Какую глупость? Отвратительно танцевать под Лайонела Ричи в деловом костюме? Я даю обещания, только если уверена, что смогу их сдержать.

Лекси расплылась в улыбке.

– Нет, дай слово, что мы не выйдем замуж.

– Легко. Уж в этом-то я уверена. К черту брак. Будем тусить, веселиться и в последний момент срываться на какой-нибудь фестиваль. Пусть эти болваны думают об ипотеке и пенсионных отчислениях, живут с одним и тем же человеком сорок лет подряд и читают перед сном. Я же останусь верна кружевному белью.

Лекси положила голову на плечо подруги.

– Я люблю тебя.

– Ну, разумеется.

И вот четыре недели спустя Лекси скажет «да» мужчине, который держит в ящике тумбочки очки для чтения и выписывает газету «Файнэншл таймс». Возможно, это именно то, что ей нужно: отправляться в спальню пораньше, трезвой и лежать рядом с Эдом с книгой в

руках. Или жить в его доме, где в холодильнике всегда есть вкусная еда, а в ванной – чистые полотенца. Наверное, она мечтает о собственном гнездышке, муже, детях.

А вдруг Лекси привлекает новизна? Что тогда будет через год? А через три? Или пять? Та же кровать, тот же мужчина...

Она поставила стакан на стол и прижала ко лбу холодные пальцы.

Брак ее родителей нельзя было назвать образцовым. Отца, автогонщика, часто не было дома, и в такие периоды мать Лекси превращалась в неряху, ходила в одном и том же и забывала купить продукты или собрать для дочки обед в школу. Из мусорной корзины торчали контейнеры из-под готовой еды и винные бутылки, шторы держали закрытыми, на кухне копилась грязная посуда. Однако за день до приезда отца мать начинала лихорадочно делать уборку в доме, распахивала окна, чтобы впустить в комнаты свежий воздух, красила волосы и делала маникюр. Обязательно появлялся новый наряд, холодильник набивался продуктами, и готовились изысканные блюда, а в доме вкусно пахло. Мать одевала дочь в красивое платье и приводила в порядок ее голову, безжалостно царапая кожу острыми зубьями расчески.

За долгие годы Лекси прекрасно выучила правила игры и знала, что к приезду отца они обе должны выглядеть безупречно. Чтобы он задержался, чтобы понял, какой приятной и прекрасной может быть жизнь рядом с женой и дочерью. Лекси росла красивой и своенравной – ведь отец внушал, что она именно такая. Женщинам приходилось продолжать ломать комедию, ведь если у них портилось настроение, разгорались споры или лились слезы, отец исчезал. Из комнаты, из дома, из страны.

Лекси захотелось свежего воздуха. Она пересекла кухню и вышла на темную террасу. На столе еще мерцал огарок свечи, бросая отблески на бронзовую скульптуру. Лекси взяла статуэтку в руки, ощущая ее тяжесть и прохладу металла.

Танцовщица. Она в прошлом. Элеонора умело запечатлела момент: когда Лекси танцевала, растворившись в музыке и отдавшись ритму, она впадала в состояние блаженства. Кончиками пальцев Лекси погладила губы фигурки. Порой она тосковала по аплодисментам, блестящим сценическим нарядам, вечеринкам после выступлений, закипавшему в крови адреналину.

Не будет ли она так же томиться, желая упасть в объятия другого мужчины, оказаться в номере отеля, ощутить сладостное желание ниже живота? Все может быть...

– Я люблю Эда, – громко произнесла Лекси в темноту. Он такой заботливый: то заранее охладит бутылку шампанского, когда она встречается с друзьями, то организует доставку свежих круассанов субботним утром. Ей нравилось, что жених два раза в месяц водил маму в ресторан и тайком смотрел дурацкие передачи по телевизору, чтобы расслабиться после работы.

В чем же тогда дело? Почему в ее сердце закрался страх, от которого никак не избавиться?

Лекси взглянула на черные и массивные силуэты гор. Ей бы хотелось очутиться поближе к городу, ощутить ритм чужой жизни, смотреть на светящиеся окна ресторанчиков и привязанные у пристани лодки, слушать треск проезжающих мимо мопедов.

Они здесь совершенно одни, даже автомобиля нет. С виллы не выбраться.

В одиночестве стоя в темноте, невеста вдруг испытала странное ощущение: будто рядом кто-то есть. По телу побежали мурашки. Лекси насторожилась: тишину нарушали лишь пение цикад и отдаленный гул моря.

Девушка обернулась и посмотрела на подсвеченный бассейн, вода в котором сейчас казалась зеленоватой. Глаза ее расширились.

Статуэтка выскользнула из пальцев и ударилась о стол.

В бассейне вниз лицом плыло чье-то тело.

Глава 13

Элеонора

Элеонора лежала, не двигаясь. Вода запечатала ноздри, залилась в уши, заглушая все звуки, давила на открытые глаза тянула вниз за намокшую хлопковую футболку. Легкие требовали воздуха, сердце неистово билось, грудь горела. Тело словно кричало: «Дыши!» Однако она терпела.

Вдруг рядом словно что-то взорвалось, вода пошла пузырями, раздался громкий клоко-чущий звук – и череп Элеоноры пронзила боль.

Кто-то вытаскивал ее из воды за волосы. Элеонора взмахнула руками и с брызгами снова погрузилась в бассейн, успев услышать свое имя. Она не понимала, что происходит. Хлорированная вода жгла глаза.

Элеонора нащупала ногами дно, встала, жадно хватая ртом воздух, и увидела искаженное ужасом лицо пронзительно кричащей Лекси.

Элеонора отпрянула в сторону, пытаясь отдышаться.

– Ты жива? – спросила мертвенно-бледная Лекси.

– Да. Я...

– Что ты, черт возьми, здесь делаешь?

– Я просто... лежала на воде.

Невеста схватила за голову.

– Я решила... Было похоже, что ты утонула.

Ну, разумеется. Элеонора представила, как это выглядит со стороны: она лежит в бассейне посреди ночи, лицом вниз.

– Я понимаю.

– Ты же в одежде!

Элеонора опустила взгляд и вдруг поняла, что на ней нет бюстгалтера, а намокшая футболка прилипла и подчеркивает складки на животе. Она скрестила руки на груди.

– Я не взяла с собой купальник.

– Почему?

– Решила, что он не пригодится. Я не умею плавать.

Лекси смотрела на нее так, словно Элеонора сошла с ума.

– Но ты же в бассейне!

– В его мелкой части. Я захожу в воду, только если могу стоять. Видишь? – Она подняла руки. – Стою.

Волны уже улеглись, и лишь вокруг их талий сохранялась легкая рябь.

Лекси выглядела окончательно сбитой с толку.

– Что ты вообще здесь делаешь?

Логичный вопрос. Элеонора понимала, что ее ответ прозвучит странно.

– Я не могла уснуть.

Лекси наморщила лоб и не отводила глаз.

– Здесь слишком жарко. Я побоялась, что разбужу Ану, если пойду в душ. Я перегрелась.

– Перегрелась?

– Да. – Элеонора осознавала всю абсурдность ситуации: две девушки в мокрой одежде стоят в мелкой части бассейна посреди ночи. Уголки губ поползли вверх, рот широко растянулся, нос сморщился – и она расхохоталась, сотрясаясь и издавая клокочущие звуки. Сразу стало легче.

Лекси последовала ее примеру, прикрыв рот рукой. Ее колени подогнулись.

Элеонора сложилась вдвое и зажмурилась, все ее тело содрогалось. Она с трудом добрела до бортика бассейна и ухватилась за него. Давно ей не было так смешно.

– Господи, – простонала Лекси между взрывами смеха, – я приняла тебя за труп.

– Знаю. Ты мне половину волос выдрала.

– Я запаниковала! – задыхаясь, пояснила невеста. – Решила, что ты снова... – Смех замер у нее в горле.

Элеонора побледнела. Повисло тяжелое неловкое молчание. Лекси, похоже, была в ужасе.

– Я... я...

– Значит, Эд тебе рассказал, – наконец тихо произнесла Элеонора.

Лекси, поколебавшись, ответила:

– Да. Рассказал.

Щеки Элеоноры запылали. Она представила, как брат описал то утро. Позвонив в дверь и не дождавшись ответа, Эд взял ключ у Пенелопы, соседки снизу, ворвался в квартиру и нашел сестру лежащей на полу в ванной. Она была еще в сознании и хоть и смутно, но помнила выражение, появившееся у него на лице: сначала шок, а потом... А что потом? Что-то еще, гораздо более неприятное.

Наверное, брат поведал об этом за ужином, при свете свечей, запивая непростой разговор бокалом красного вина. Разве могла Лекси, ведущая столь яркую и необычную жизнь, понять, каково это: лежать на кафельном полу, лицом в собственной рвоте?

– Минутная слабость. Такого больше не повторится. – Элеонора выпрямилась и одернула футболку, стараясь выглядеть спокойной и уверенной.

Лекси кивнула.

– Тебе тяжело пришлось. Мне жаль, что так случилось. Правда.

Похоже, она говорила искренне.

– Послушай, – продолжала Лекси, подходя ближе – так близко, что, казалось, сейчас обнимет будущую родственницу. – Мы, конечно, совсем недавно познакомились, но, если захочешь поговорить, знай: я рядом. Вряд ли я дам совет, но всегда могу выслушать. Я действительно хочу помочь.

У Элеоноры защекотало в носу, она напряглась и сдавленно ответила:

– Хорошо. Спасибо.

Последовало долгое молчание, которое нарушало лишь жужжание фильтра в бассейне. Наконец Элеонора откашлялась и сказала:

– Извини, что напугала.

– Ничего.

Лекси собиралась добавить что-то еще, но Элеонора прервала ее:

– Пойду сушиться. И попробую заснуть.

– Отличная идея. Я тоже.

Элеонора вылезла из бассейна, с нее ручьями стекала вода. Она чувствовала на себе взгляд Лекси, пока шла по террасе, стараясь двигаться уверенно и с достоинством, хотя делать это в намокшей и собравшейся складками футболке было сложно.

Лекси крикнула ей вслед:

– Кстати, наша с тобой проблема называется «эффект первой ночи». Когда приезжаешь в незнакомое место и не можешь уснуть.

– Верно. – Элеонора кивнула, надеясь, что Лекси примет ее жест за согласие. И пошлепала босыми мокрыми ногами в темноту дома, где спали остальные девушки, прекрасно понимая, что ее бессонница никак не связана с незнакомой обстановкой.

Четверг

Глава 14

Ана

Ана поворачивала ручку мельницы для кофе, вдыхая запах обжаренных свежемолотых зерен. Закипел чайник, но больше никакие звуки не нарушали тишину на вилле. Ана всегда любила вставать пораньше. Возникало чувство, будто она вырвалась вперед, выкроила время для себя. Такие моменты выдавались весьма нечасто.

Девушка насыпала порошок в френч-пресс и налила кипятка. По кухне разнесся насыщенный богатый аромат кофе. Ана ненадолго прикрыла глаза, затем поставила френч-пресс на поднос рядом с кувшинчиком цельного молока, глиняной кружкой и самым важным атрибутом – книгой.

Терраса еще купалась в тени, солнце пока не появилось из-за гор. «Вот это вид!» – подумала Ана, уперев руку в бедро и любясь окрестностями и розовыми клочками облаков на утреннем небе.

Вчера вечером тишина в доме поистине оглушала. Не хватало привычного шума автомобилей, веселых голосов прохожих, гудения поливальных машин. А вот сейчас отсутствие подобных звуков было как нельзя кстати.

В воздухе витали ароматы раскрывающихся цветов. Ана прошла по прохладному каменному полу и поставила поднос на низкий парапет, бросив взгляд на отвесный склон, круто спускавшийся к зубцам скал внизу. От такой высоты кружилась голова.

Она налила себе кофе, притащила стул, уселась около парапета и открыла книгу. В предвкушении этого момента сердцебиение участилось. Чашка горячего бодрящего напитка и чтение – ее утренний ритуал, и горе тому, кто посмеет его нарушить.

Привычка посвящать время себе появилась давно, когда Люке исполнилось шесть месяцев и Ана почувствовала, как жизнь выходит из-под контроля. Сын громко заявлял о своих нуждах, требуя накормить, сменить подгузник или взять его на ручки. Он не умел ждать и выдергивал мать из сна, а она чувствовала себя разбитой и измученной. Ана, спотыкаясь, бродила по квартире с полузакрытыми глазами и к тому времени, когда Люка был сыт и переодед, ощущала, что выбилась из сил. Если ты – мать-одиночка и к семи утра уже ни на что не годишься, то день обещает быть длинным. Поэтому Ана решила вставать раньше сына. Мать считала ее сумасшедшей и твердила, что надо дорожить каждой минутой сна. Но утренние моменты, проведенные в одиночестве, Ана ценила куда больше возможности подольше поваляться в кровати. Теперь, когда Люка просыпался, она была спокойной и собранной и страстно желала прижать к себе его маленькое теплое тельце.

Привычка сохранилась до сих пор, хотя сын может спать до полудня, если только мать не скинет с него одеяло, не раздвинет шторы и не распахнет окно.

Ана посмотрела на часы. Люка наверняка еще не вставал, а Ленора, должно быть, заводит тесто для блинов, которые подаст с карамелизированными бананами и горячим сладким сиропом. Сын обожает их с детства.

Как так получилось, что этот малыш с пухлыми щечками, который, сияя улыбкой и вопя: «Мама дома!», бросался к ней и обнимал за ноги, превратился в подростка, не отрывающего глаз от экрана мобильного, когда она приходила с работы?

Вчера ей позвонили из школы и сообщили, что Люку и его друзей застукали на территории школы за курением марихуаны. Он на десять дней отстранен от занятий. Ана стояла на

парковке супермаркета, пытаясь разобрать слова сквозь треск и помехи на линии, и внутри у нее все похолодело. «Вы, наверное, ошиблись», – ответила она абоненту, сама не поверив своим словам. Ана хорошо знала ребят, с которыми сын начал общаться в последние годы, и пыталась мягко отвести его от них, но что она могла сделать? Люка нарочно поступал ей наперекор.

Ана сразу же набрала номер сына. Его голос звучал угрюмо, нагло и даже сердито, что ее испугало. Люка всегда был милым, ранимым и заботливым мальчиком. Он любил читать и рисовать и с удовольствием проводил свободное время в музее естественной истории. Однако в какой-то момент вдруг вырос, отдалился, и Ана его потеряла. Неужели из-за того, что слишком много работала, неправильно расставила акценты, упустила тревожные знаки?

Она попросила Ленору не рассказывать об отстранении от занятий родителям, они во всем обвинят Ану. Мать, опустив взгляд и покачивая головой, начнет причитать, что мальчику нужен отец.

Родители, эмигранты из Уганды, переселились в Лондон в восьмидесятых и прямо-таки из кожи вон лезли, чтобы вписаться в местное общество. Они одевались, как англичане, готовили местные блюда, говорили с британским акцентом. Ану и Ленору учили не жаловаться, не спорить и не отличаться от окружающих.

Именно так девочки и поступали: не рассказывали о своих бедах, не давали сдачи. Если они падали, то вставали и продолжали идти вперед. Но для сына Ана хотела другой судьбы – чтобы Люка отличался и не извинялся за то, какой он. Она стремилась к тому, чтобы у мальчика появились такие же возможности, как и у других, чтобы он научился бороться.

И вот ему пятнадцать, он злится, чем-то недоволен, его отстранили от занятий. Ана внешне застывала по дому: по сыну, по сестре, по своей квартире, где небольшое кухонное окно выходит на прачечную и летним вечером можно почувствовать запах стирального порошка.

«Я не должна быть здесь, на острове», – подумала Ана. Прекрасный пейзаж вокруг словно насмеялся над ней. Она уехала с группой практически незнакомых женщин, тратит деньги, которые могла бы отложить, а Люка тем временем пустился во все тяжкие.

«Нет, – оборвала себя Ана, – это говорю не я, а моя мать. Обвиняю и осуждаю, маскируюсь под жертву. Я много работаю, разборчива в тратах, уделяю время сыну. Я заслужила отдых, право на то, чтобы посвятить немного времени себе».

Ана обернулась, посмотрела на идеальную, как с картинки, виллу и после некоторых колебаний решила: «И все же это не отпуск. А эти девушки – мне не подруги».

Она переводила взгляд с одного закрытого ставнями окна на другое, пытаясь вычислить, где спальня Лекси.

Внутренний голос тихо твердил: «Поезжай домой. Вызови такси и отправляйся в аэропорт. Вернись в Лондон. Ты больше никогда никого из них не увидишь. Оставь Лекси в покое. Девичник превратится в воспоминание о том, как ты случайно свернула не туда, но тут же исправилась».

Ставни на одном из окон с треском распахнулись, и худенькие руки Лекси потянулись вверх, к солнцу.

В этот момент Ана поняла, что никуда не уедет.

Глава 15

ФЭН

– Я иду на прогулку, – прошептала Фэн Бэлле, которая спала, закинув руки назад и обнажив подмышки. Сейчас мисс Росси казалась кроткой и ранимой и напоминала ребенка, который весь день вел себя несносно, но во сне снова превратился в невинного ангелочка.

Раздражение после вчерашней ссоры никуда не делось, но Фэн понимала, что сейчас не время обсуждать случившееся. Придется подождать до возвращения домой.

– Пойдем со мной, если хочешь, – добавила она.

Бэлла повернулась на бок.

– Я не выйду из дома раньше десяти.

Фэн схватила рюкзак и выскользнула из комнаты, чувствуя облегчение. Бэлла только бы и делала, что жаловалась на тяжесть ноши и усталость из-за того, что идти так далеко. В итоге они вернулись бы раньше.

Внизу в гостиной кто-то настезь распахнул ставни, впустив в дом аромат жасмина и мягкий утренний свет. Лекси стояла у бассейна в асане «Собака мордой вниз», поочередно опуская пятки на коврик. Ана сидела около парапета, уткнувшись в книгу и поставив рядом с собой френч-пресс с кофе.

Фэн повернулась к двери и заметила свою фотографию – ту самую, что накануне схватила Бэлла. Желудок скрутился в тугой узел.

Нет, этому снимку тут не место. Пересилив себя, Фэн взяла в руки рамку, чтобы рассмотреть изображение получше. Здесь ей всего девятнадцать, совсем юная и неопытная. Захотелось предупредить эту широко улыбающуюся беззаботную девчонку: «Будь осторожна! Ты не знаешь, что ждет тебя впереди».

Грудь сдавило, руки задрожали, и Фэн усилием воли вернула себе самообладание. Бояться нечего. Все кончено, осталось в прошлом. Она справилась и стала сильнее.

Девушка снова взглянула на фотографию и услышала его голос: «Ты просто отвратительна». Она стремительно шагнула к буфету, засунула снимок подальше в его недра, захлопнула дверцу и вытерла руки о шорты. Пошел он к черту.

Фэн глубоко вздохнула.

– Точно не возражаешь, если я пойду с тобой?

Она обернулась. Робин присела на корточки у входной двери, зашнуровывая туристические ботинки. Фэн совсем забыла, что позвала ее. Честно говоря, она предпочла бы незаметно выскользнуть из дома и прогуляться в одиночестве. Но Робин уже собрала рюкзак и выглядела такой воодушевленной, что Фэн смогла ответить только:

– Нисколько.

Свежий утренний воздух пропитался хвойным ароматом. Девушки двинулись по извилистой тропинке. Солнце еще не вышло из-за гор, так что примерно с час они будут идти в тени. Дорожка петляла среди зарослей кустарника и кипарисов, из-под ног поднимались облачка пыли. Робин шла рядом, перебирая незагорелыми ногами, ее собранные в хвост волосы раскачивались в такт шагам.

Где-то вдали раздался звон колокола, эхом разнесшийся по окрестностям.

– Здесь есть церковь? – спросила запыхавшаяся Робин.

– На северном склоне горы расположен монастырь. Я видела его лишь издали, женщинам вход на территорию воспрещен.

– Почему?

– Полагаю, чтобы не искушать монахов. Они должны сохранять чистоту помыслов, – со скептическим выражением на лице ответила Фэн. Она относилась к церковным запретам без особого пиетета. Строгое религиозное воспитание дало плоды в виде чувства вины и стыда по поводу сексуальной ориентации. Потребовалось много лет, чтобы избавиться от нежелательного багажа.

Дорожка сузилась, и Фэн пошла впереди. На потрескавшейся от жары земле цвел тимьян. Из-под камня выскочила ящерица, пересекла тропинку и скрылась в зарослях колючего кустарника.

– Спасибо, что пригласила, – сказала Робин. – Как же хорошо идти, когда не нужно постоянно останавливаться, чтобы поднять игрушку, понаблюдать за муравьями или уговаривать Джека шагнуть дальше, обещая в награду рисовые хлебцы.

Фэн рассмеялась.

– А у тебя есть время на такие прогулки?

Робин вздохнула.

– Нет. И мне этого не хватает. В университете я состояла в альпинистском клубе и просто бредила горами. Даже после окончания я все выходные пропадала в Брекон-Биконс². Невероятный, не тронутый человеком уголок, весной там просто потрясающе! Затем я познакомилась с мужем – теперь бывшим – и забросила альпинизм.

– Может, пора завести новые привычки?

– Пора, – ответила Робин, и Фэн по голосу поняла, что она улыбается. – Лекси сказала, что ты тренер. Вероятно, я проезжала мимо твоего спортклуба. Он в Вестборне?

– Да, как раз там, где заканчивается одностороннее движение.

– А в окне горшок с огромным бамбуком?

– Даже два.

– Я проезжаю мимо по дороге на работу. Я живу в Брэнксоме.

– Вот это номер! Это же рядом с домом Бэллы, да?

После некоторого молчания послышался ответ:

– Да.

Бэлла редко говорила о Робин и всячески давала понять, что продолжает общаться с такой скучной личностью исключительно из-за Лекси.

– Бэлла пришла к тебе в клуб? Вы так познакомились?

– Мы встретились в продуктовом магазине. Ничего романтического.

– Смотри с чем сравнивать. Мы с бывшим мужем пересеклись в очереди на педикюр.

Фэн расплылась в улыбке.

– Да, по сравнению с этим отдел консервированных продуктов – очень гламурное место. Правда, мы познакомились при весьма печальных обстоятельствах. В магазин пришла милая пожилая женщина по имени Пенни, и у нее случился инсульт. Бэлла стала первой, кто оказал помощь несчастной. Твоя подруга держалась так спокойно и уверенно. Она поддерживала старушку, даже голос ни разу не дрогнул. Я должна была догадаться, что Бэлла – бывшая медсестра.

– Да, она хорошо знала свое дело, – подтвердила Робин.

Фэн взглянула на безмятежное лицо спутницы и подумала: «Она ничего не знает». И продолжила рассказ:

– Приехала «Скорая». Бэлла пообещала Пенни, что свяжется с ее дочерью. Нужная улица находилась совсем рядом с моим домом, поэтому я отвезла Бэллу и ждала в машине, пока та сообщала печальные новости. А потом мы сидели в автомобиле – наверное, приходили в

² Брекон-Биконс – национальный парк, который находится на территории четырех горных хребтов и располагается в южной части Уэльса.

себя. Я ждала, что Бэлла что-нибудь скажет, и вдруг заиграла какая-то старая песня, кажется, группы «Ти-Эл-Си». Я хотела переключиться на другую волну, когда моя новая знакомая сказала: «Обожаю эту композицию!» И начала воодушевленно подпевать, совершенно не попадая в мотив.

Робин широко улыбнулась.

– Наверное, это «Водопады»?

– Точно! – Фэн откинула голову назад и расхохоталась.

– Хорошо, что авиакомпании устанавливают ограничение по багажу. Иначе Бэлла притащила бы сюда свою караоке-систему.

– Караоке оказалось в черном списке Лекси. Она так и сказала: «Никакой фаты, никаких стриптизеров и никакого караоке».

Робин громко и звучно рассмеялась, Фэн это понравилось.

Тропинка резко пошла в гору.

– Почему ты решила стать тренером? – спросила Робин.

Фэн собиралась было выдать стандартный ответ – мол, она любит помогать другим на пути к фигуре мечты. Но, возможно, из-за быстрой ходьбы, дарящей ощущение свободы, неожиданно призналась:

– Несколько лет назад мне пришлось пережить весьма неприятные события. – Она посмотрела вверх скал на виллу, пытаясь отогнать мрачные воспоминания. – Тогда я утратила жизненные ориентиры и уверенность в себе. Я плохо выглядела, отвратительно питалась. В тот момент я мало кого знала в Борнмуте, поэтому начала подолгу гулять по морскому берегу... просто потому, что это лучше, чем сидеть и ничего не делать. – Не сбавляя шага, Фэн продолжала: – Я постепенно приходила в форму и однажды надела кроссовки, решив пробежать участок пути. Не знаю, в чем причина: то ли в выбросе эндорфинов, то ли в том, что физическая активность в принципе положительно влияет на организм. Постепенно я начала думать, что снова становлюсь самой собой. Я сбросила вес, почувствовала себя сильнее. И счастливее.

Тропинка стала шире, и девушки пошли рядом.

– Меня заинтересовала взаимосвязь между духом и телом. Я начала читать литературу по этой теме, многое узнала о питании и механизме выработки и сохранения полезных привычек. Затем накопила денег и выучилась на персонального тренера по фитнесу. Пару лет поработала в других клубах, а затем решила рискнуть и открыть собственное дело. Помещение у меня крошечное, но мне там очень нравится. Во время обеденного перерыва я могу сходить на пляж, да и клиенты просто чудесные.

– Кто к тебе ходит? – спросила слегка запыхавшаяся Робин.

Фэн пошла чуть медленнее.

– В моем клубе ты не увидишь любителей накачаться, чтобы выставить в соцсети свои фотографии с кубиками на прессе. Мои клиенты – мамочки, пожилые люди, подростки... Те, кто хочет быть на одной волне со своим телом.

Робин заулыбалась.

– Мне это нравится.

– Иногда кажется, что современная жизнь предрасполагает к тому, чтобы быть не в форме. Кругом автомобили, метро, эскалаторы, лифты – мы слишком мало двигаемся. Правильно питаться тоже непросто: на каждой улочке поджидают кофейни и рестораны быстрого обслуживания. Многие живут в квартирах, у них даже нет сада, куда можно было бы выйти и подвигаться. Поэтому люди начинают искать место, где можно заняться спортом, обычно ходят один-два раза в неделю в зал с тренажерами или на групповые занятия. Я стремлюсь помочь другим проанализировать свои привычки и стиль жизни и понять, как включить физическую активность в свое стандартное расписание. – Фэн вдруг подумала, не слишком ли много болтает. – Прости, я что-то разошлась.

– Это чудесно. По-моему, именно то, что мне нужно.

Фэн взглянула на спутницу.

– Заглядывай ко мне в клуб.

Робин улыбнулась, и как раз в этот момент из-за вершины горы показалось солнце и осветило ее лицо.

– С радостью.

Друг – это тот, кто тебя понимает. Он знает, что ты заедаешь стресс хлебом с бутербродной пастой, одержим канцтоварами и хранишь запас шоколада на черный день. Друзья знают, когда и с кем ты впервые поцеловалась, под какую песню выйдешь танцевать и почему начинаешь плакать, когда поет Дэвид Боуи.

Времяпровождение с близкими по духу людьми влияет на биохимические процессы в организме. Коктейль из «гормонов счастья» – окситоцина, дофамина и серотонина – способствует поднятию настроения. Исследования доказали, что дружба положительно влияет на нейронные связи и эмоциональный интеллект.

Можно даже утверждать, что друг – это лекарство.

Но любой биохимик скажет вам, что средство, излечившее одного, может стать ядом для другого.

Глава 16

Бэлла

Бэлла нежилась на надувном матрасе под безоблачным голубым небом. Она любила солнце и, пожалуй, согласилась бы встречаться с ним. В его свете не хотелось ни спешить, ни принимать радикальных решений. Бэлла никогда не понимала тех, кто жаловался на жару. Робин вечно повторяла, что предпочитает зиму. Что хорошего в сером небе, пронизывающем до костей ветре и косом дожде?

Бэлла восхищалась средиземноморским стилем жизни: сиеста, вино за обедом, вечеринки до рассвета. Отец любил повторять, что она стопроцентная итальянка, и шуточно щипал ее за подбородок. Он был родом из деревушки у озера под Вероной. Приехал в Лондон, устроился портье в отеле и там познакомился с матерью Бэллы. Они влюбились друг в друга и поженились, но мать наотрез отказалась покидать Англию. Переезд в Борнмут, городок у моря, стал компромиссным решением.

Совсем рядом послышались торопливые шаги и следом взрыв смеха. Бэлла подняла взгляд как раз вовремя и успела увидеть, как Лекси взлетает в воздух, прижав к груди загорелые коленки. Она бомбочкой прыгнула в бассейн, подняв тучу брызг.

Бэлла взвизгнула, когда матрас подбросило на волнах. Она пыталась сохранить равновесие, но поняла, что неудержимо заваливается набок, и так и ушла под воду: в темных очках, которые тут же сползли с носа, с макияжем и уложенными феном волосами. Усиленно работая ногами, Бэлла вынырнула на поверхность, кашля и смеясь.

– Ах ты, негодница!

Лекси так хохотала, что ей едва удавалось держаться на воде.

– Мои очки!

– Я их достану!

Лекси нырнула, погрузив подтянутое тело в хлорированную толщу, и через минуту всплыла наверх с добычей, которую водрузила на мокрую голову Бэллы. На линзах блестели капельки воды.

Подруга воспользовалась моментом и со смехом надавила на плечи Лекси, вновь отправив ту под воду. На поверхность взметнулся рой серебристых пузырьков, волосы девушки всплыли вокруг головы, словно водоросли. Она вынырнула, выпуская изо рта струйку воды.

Бэлла не могла перестать хохотать. Какие же они дети! Пара подростков, дурачащихся в бассейне. Впрочем, именно такой она всегда и хотела быть.

Девушки подплыли к бортику, пытаясь отдышаться и прийти в себя, и положили локти на теплый бетон. Бэлла провела пальцем под глазами, чтобы вытереть потекшую тушь.

– Предлагаю план действий: ты отменяешь свадьбу, и мы остаемся здесь.

– Можем питаться ликером и оливками, – подхватила Лекси.

– Будем наслаждаться долгими сиестами.

– И усиленно трудиться над загаром. Но чем мы станем зарабатывать на жизнь?

Бэлла на секунду задумалась.

– Пожалуй, у тебя отлично получится пасти коз.

Лекси расхохоталась. На фоне загорелого лица зубы казались ослепительно-белыми. Бэлла протянула руку и дотронулась до переносицы подруги.

– Веснушки высыпали.

– Как, уже?

С веснушками Лекси выглядела свежее и моложе – как в подростковые годы. Бэлла вспомнила, как переехала в Борнмут в тринадцать лет и пришла в новую школу, воображая себя крутой лондонской девчонкой. Она увидела Лекси и Робин, которые сидели на краю фут-

больного поля, сотрясаясь от смеха и держась за руки. Они выглядели счастливыми и отлично смотрелись вместе. И в ту же минуту Бэлла подумала: «Вот эти две!» Именно с ними ей захотелось подружиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.